

ЖУРНАЛ
ВОДА
Библиотека
МГИК

ISSN 0023-219X

Клуб

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

1-1983
ЯНВАРЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

**Репортаж
нашего специального корреспондента
Игоря Цветкова
со строительства
газопровода
Уренгой—Помары—Ужгород**

Кажется, в самом сердце безлюдной многовековой тундры разрывают полярную ночь яркие, огненно-голубые вспышки. Это варят трубы. Здесь идет «бой» за очередные километры трассы супергазопровода Уренгой—Помары—Ужгород. Удивительно красивое зрелище — ночная сварка!

Правда, и к необычной красоте этой — прямо-таки праздничному фейерверку, и стоящему за ней нелегкому, требующему высокого профессионализма труду строители привыкли. Но...

— Привыкнуть можно, конечно, а вот успокаиваться нельзя, — говорит бригадир комсомольско-молодежной бригады Сергей Токмаков. — Я пятнадцать лет «на трубе» (как мы говорим). Строю трубопроводы на Севере. И поверьте на слово, при всем том, что не было ни одного похожего дня, сознание огромной ответственности постоянно: ведь за нас никто ни доделывать, ни переделывать трассу не будет.

Да, это главная особенность стройки:

таких понятий, как «последующая доделка», «доводка объекта» здесь быть не может. Сразу только стопроцентное качество работы! Среди строителей даже бытует такое выражение: «нравственное отношение к шву». Выражение вроде бы шутовское, но имеющее под собой самую серьезную подоплеку: давление газа в трубе огромно, и потому, во избежание несчастных случаев, к прочности и качеству сварного шва требования самые жесткие.

У бригадира Сергея Токмакова участок чрезвычайно сложный. Летом — хляби, топи. Зимой — мороз, пурга. Вот и сейчас: ртуть в термометре застыла на минус 42 градусах. Ветер, от которого негде укрыться. Но сварщики подобны хирургам, склонившимся над операционным столом: колдуют над трубой, озабоченные искрами электросварки. Готовится еще одна нить газопровода длиной без малого 4,5 тысячи километров, по которой побежит уренгойское голубое топливо.

Тюменские газодобытчики подчинены сегодня одной цели — выйти на рубеж одного миллиарда кубометров суточной добычи газа. А ведь известно, что первый кубометр газа Уренгойского месторождения был добыт всего лишь в апреле 1978 года. В том, что развитие идет столь мощными темпами, заслуга и буровиков, и операторов, и транспортников, и, конечно же, строителей. Благодаря им на вечной мерзлоте вырастают новые города и поселки, одна за другой появляются установки комплексной подготовки газа (УКПГ). Первая, вторая,

третья... На восьмой по счету трудилась бригада Владимира Данильчука, состоящая из бойцов отряда имени XXVI съезда КПСС.

— Мы считаемся на Севере новичками, — замечает бригадир, — но ребята окрепли, уже стали настоящим коллективом. Одно слово — комсомольско-молодежная бригада!

Владимир, как все истинные северяне, немногословен. Да и что слова? За себя говорят дела. Бригада Данильчука в лютовую стужу вертолетами была перебросена в тундру. Жили в палатках и времянках, пищу готовили на костре, но когда появились на 8-й УКПГ вахты строителей газопровода, их ждали здесь уже готовые общежития, баня, столовая. На восьмой полным ходом идут теперь промышленные работы, а бригада Данильчука, собрав свои нехитрые пожитки, вновь отправилась в путь. Вновь десант на новую площадку, очередную на трассе Уренгойского газопровода.

— Стране нужен газ, потому и темпы наши стремительны, — говорит Владимир. — Трасса ждать не должна.

Ну а сами строители трассы не должны ждать долгими неделями и месяцами, когда для них будут созданы удобные бытовые условия, возможности для культурного отдыха, — этот принцип заложен в общий комплексный план строительства газопровода. Создание в самые сжатые сроки вдоль трассы 50 базовых населенных пунктов для газопроводчиков и их семей — вот еще одна важная особенность этой крупномасштабной стройки. Каждый базовый городок включает в

Трасса

себя комплекс жилых построек (в основном это так называемые бочки — уютные коттеджи на 1—2 семьи, просторные внутри и, главное, теплые, уже прошедшие испытания БАМом), столовые, клуб, спортивный комплекс с бассейном и даже лечебно-профилактический блок «Тонус», или, иными словами, вагончики-бани с финской «сауной». Все здания сборно-разборные и могут быть установлены буквально в несколько дней.

Такие городки уже возведены под Киевом и Ивано-Франковском, в Мордовии — Zubовой Поляне, в Пелыме Свердловской области, близ Уренгоя и поселка Комсомольский в Западной Сибири...

В условиях Севера обустроенный быт важен вдвойне. Хоть и считает кое-кто из самых молодых строителей трассы — бойцов Всесоюзного ударного отряда имени XIX съезда комсомола, что чем труднее условия жизни, тем романтичнее, тем больше возможностей проверить себя «на прочность»... Но это, как говорится, юношеский максимализм, а моментов, чтобы испытать свои силы, свой характер, у бойцов отряда и «вне быта» уже было предостаточно, хотя трудятся они на газопроводе не так уж много времени.

Ребята прибыли на тюменский Север в мае прошлого года. Уезжали из Москвы — только-только установилась весенняя погода. Приехали на место, а здесь жара под 30 градусов, безоблачное синее небо. Вот так Север! И что тревожились мамы? А через несколько дней... пошел снег. Падал он долго, словно желая показать: вот вам, не шутите с Сибирью! — и усыпал все: тайгу, плесы, луга... Не прикрыл лишь озера

да реки, таял у их поверхности, клубясь парным туманом. Пришлось доставать из чемоданов и рюкзаков шапки, рукавицы, шарфы, теплую одежду. Вот так началось первое сибирское рабочее лето для 300 ребят и девчат из ударного отряда, в чьих комсомольских путевках записано: «Направляется на строительство магистрального газопровода Уренгой—Помары—Ужгород».

В трассовом поселке «Юбилейный» познакомился я с Маритой Бикшеевой, уроженкой Нальчика.

— Я давно решила поехать работать в Западную Сибирь, — рассказывает Марита. — Узнала, что формируется новый отряд, пришла в обком комсомола, подала заявление, а мне говорят, что опоздала, отряд полностью укомплектован. До тех пор ходила, просила, говорила, что «зайцем» уеду, пока не записали!

Когда представляешь себе людей, работающих на строительстве таких ответственных объектов, как газопровод, да еще в условиях сибирского Севера, то воображение рисует эдакого высокого, сильного, обветренного богатыря. Хрупкая Марита никак в этот трафарет не вписывается. Внешне. А вот работает она поваром в столовой, и на общественных началах комендантом в общежитии, библиотекарем и заведующей клубом. Едина в четырех лицах.

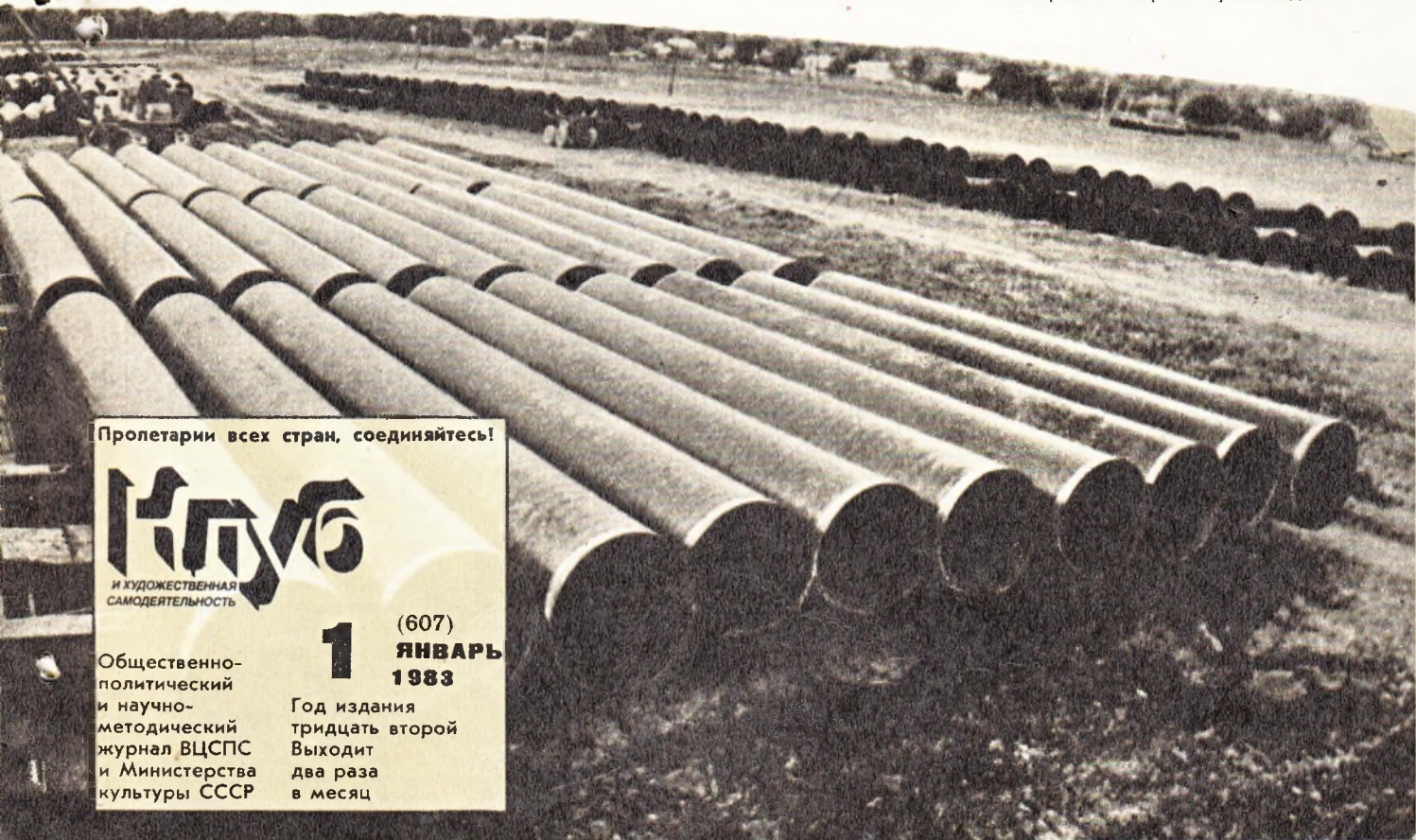
— Знаете, — говорит девушка, — в глубине души я побаивалась сюда ехать. Но теперь переборола страх и беспокоюсь только об одном — не подвести бы наших ребят. Рабочий ритм у них ох какой напряженный. И чтобы не выбиваться из него, они должны и вкусно питаться, и хорошо, интересно, с пользой для себя отдыхать.

Что касается организации отдыха, у Мариты и у других заведующих клубами в

поселках тюменского Севера есть постоянный и надежный помощник — агитпоезд ЦК ВЛКСМ «Молодогвардеец». Пятый год курсирует он по железным дорогам Западной Сибири. А где не проложили пока временных дорог, в те места высаживаются вертолетные агитдесанты, в составе которых лекторы, профессиональные и самодеятельные актеры и музыканты, художники, искусствоведы... Пассажирами агитпоезда, а значит, и гостями строителей бывают ветераны войны и труда, писатели, журналисты, спортсмены.

...Развитие нефтегазовых районов Тюмени давно уже принято называть «тюменским ускорением». Относится это определение и к строительству газопровода Уренгой—Помары—Ужгород. Сточный «шаг» магистрали достигает уже 20 километров. От границы СССР ветвь трассы разделится на несколько лучей с направлением на ФРГ, Францию и ряд других стран Западной Европы. В обмен на советский газ эти государства обязались поставлять нам трубы и различное оборудование для газопроводов. Это логичное решение, так как оно, во-первых, взаимовыгодно, во-вторых, дает возможность укрепить сотрудничество и взаимопонимание между странами с различным государственным строем. А для молодых людей в капиталистических странах это, кроме того, пусть частичное, но все же решение проблемы безработицы.

Но, как это уже бывало не раз, вопреки здравому смыслу, президент США Рейган объявил в июне прошлого года, что будет продлен и расширен введенный еще в 1981 году запрет на поставку в СССР оборудования для добычи и транспортировки нефти и газа. Причем, как заявил президент США, эти санкции касаются не только той продукции, которая выпускается американскими фирмами, но и той, что производится их за-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб
и художественная
самодеятельность

1

(607)
ЯНВАРЬ
1983

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

Год издания тридцать второй
Выходит два раза в месяц

рубежными филиалами. Более того, запрет распространялся и на изделия иностранных компаний, выпускаемые по американским лицензиям. Правительство Рейгана откровенно пошло на срыв советско-западноевропейских контрактов «Газ — трубы».

Но экономическая война, развязанная политиками Белого дома, — а запретные санкции иначе и не назовешь — не нашла поддержки ни в Западной Европе, ни в Японии. Под давлением общественности мира сдал свои позиции и Рейган.

Но главный вклад в строительство магистрالی вносят, конечно же, советские специалисты, наши отечественные предприятия, коллективы которых выступают с новыми патриотическими начинаниями. Трассу строит вся страна! С разных ее концов, с десятков заводов и объединений поступают на трассу экскаваторы, вездеходы, отечественные трубы, оборудование, строительная техника, в том числе трубоукладчики ТК-502, ни в чем не уступающие знаменитому «Катерпиллеру».

Молодые специалисты ленинградского объединения «Невский завод» имени В. И. Ленина изготовили и испытали мощный газоперекачивающий агрегат для экспортной магистрالی.

Проектировщики донецкого института Южнингипрогаз решили в рекордно короткие сроки — в полтора-два раза быстрее нормы — доработать проектно-сметную документацию на строительство самого сложного 1300-километрового участка трассы от Уренгоя. Чтобы был понятен объем этой работы, скажем, что представляет собой только одна из компрессорных станций, которые расположены через каждые 100—120 километ-

ров трассы на первой нитке газопровода. Потребляет такая станция почти столько же электроэнергии, сколько давала первая Запорожская ГЭС. Кроме производственных корпусов, при каждой станции предусмотрено построить базу орса, вертолетную площадку, поселок, в котором будут: школа, клуб, предприятия службы быта, а для лучшего снабжения газовиков продуктами питания — теплицы и животноводческие фермы.

Украинские проектировщики выполнили взятые на себя обязательства — выдали досрочно все чертежи и, кроме того, разработали возможный вариант замены зарубежных агрегатов отечественными.

Свой вклад в строительство трассы вносят и творческие организации страны, работники культуры. При Министерстве культуры РСФСР создан штаб, координирующий шефскую работу на трассе. Штаб действует в тесном контакте с комиссией парткома Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР по идеологической работе на магистрالی газопровода. Вот что рассказывает заместитель председателя этой комиссии Рубен Вартанович Ованесов. Строители газопровода целиком и полностью одобряют решение ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС и VII сессии Верховного Совета СССР, понимают, что выполнение плана зависит от личного трудового вклада каждого.

— Мы работаем по единому комплексному плану вместе с обкомами партии и комсомола, советами профсоюзов, управлениями культуры всех областей и автономных республик, по территориям которых пройдет трасса. Мы не «изобретаем велосипедов» — культурное

шефство над ударными стройками давно уже стало в нашей стране доброй традицией. Но случается, однако, что такое шефство оборачивается периодическими кампаниями. Поэтому одной из главных наших задач является контроль за планомерностью и постоянством шефской, так и всей культурно-массовой работы на стройке.

Что уже сделано? Собраны и отправлены на трассу передвижные библиотеки — здесь нам очень помог журнал «Юность», проведший акцию по сбору книг для газиков. Во всех областях, где прокладывается магистраль, при местных филармониях действуют постоянные выездные концертные и агиткультурбригады — особенно хорошо поставлено это дело в Свердловской и Тюменской областях. А в Орловской, Липецкой, Тамбовской областях, в Мордовии несколько месяцев работала большая выездная бригада журналистов и политических обозревателей центральных газет и журналов и вместе с ними — художники издательства «Плакат», известные спортсмены. Выезды творческих групп уже распланированы на все время строительства магистрالی в Союзах писателей и художников, в Росконцерте. Подключаются к шефству работники ведущих музеев страны.

Список добрых дел, уже осуществленных или запланированных, можно было бы продолжить... Но я хочу сказать и о проблемах культурно-массовой работы на стройке — они весьма серьезные...

Как известно, «духовный голод» человека, особенно человека молодого (а молодежи на нашем строительстве более 80 процентов), однажды и навсегда удовлетворить невозможно. А шефская работа, какой бы постоянной она ни была,

для строителей любого конкретного участка все равно будет оборачиваться лишь периодическими приездами лекторов, актеров, музыкантов и т. д. А что же в промежутках между этими приездами?

В каждом базовом городке есть или будет построен в ближайшее время клуб на 200—300 человек, со зрительным залом и помещениями, приспособленными для занятий кружков, коллективов художественной самодеятельности. Но, как известно, для организации самодеятельности и кружков нужны специалисты, хотя бы один на каждый клуб. . . Однако

Фото
Б. Бабанова

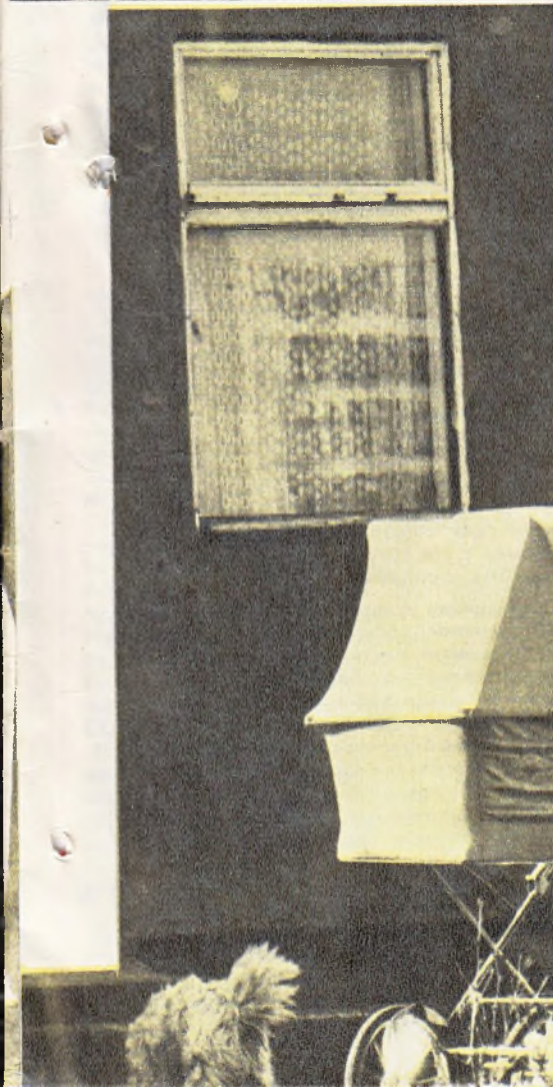
культработников в базовых городках пока нет. Хорошо, если такой городок расположен недалеко от областного или районного центра, тогда какую-то помощь могут оказать местные культпросветчики. Но ведь и у тех своей основной работы невпроворот, так что это лишь полумера. . . Конечно, обеспечение клубов квалифицированными специалистами — задача, прежде всего, местных управлений культуры. И все же мне хотелось бы, пользуясь предоставленной возможностью, обратиться непосредственно к культпросветчикам, и прежде всего, молодежи: клубам трассовиков очень нужны ваш талант, энергия, мастерство!

И вторая серьезная проблема — это оснащение клубов необходимым инвентарем, музыкальными инструментами. Пока полностью решен вопрос лишь с киноустановками. Поэтому большая просьба к ЦК профсоюза работников нашей отрасли помочь строителям в «культурном обустройстве», и как можно быстрее. Ведь трасса ждать не может.

...Да, трасса ждать не может. Она движется все дальше и дальше на Запад. И каждый день на строительстве полон событий и новых свершений.

Н. Уренгой — Тамбов —
Черкассы — Ивано-Франковск

Об одном из таких обычных, будничных дней на магистрали — наш звуковой рассказ, помещенный на первой вкладной пластинке номера.

... Необходимо
поднять активность
самых трудящихся масс...
Сейчас
особенно важно и нужно,
чтобы каждый
трудящийся
понимал,
что выполнение плана
зависит и от его трудового вклада,
чтобы все
хорошо понимали
ту простую истину,
что чем лучше мы будем трудиться,
тем лучше будем жить.

Из речи
Генерального секретаря ЦК КПСС
Ю. В. АНДРОПОВА
на ноябрьском (1982 г.)
Пленуме ЦК КПСС

ВОСПИТАТЬ ГРАЖДАНИНА

Т. Голубцова,
заместитель министра культуры СССР

Советский народ, все прогрессивное человечество накануне нового, 1983 года торжественно отметили 60-летие образования СССР. В свой юбилей наша страна предстала перед всем миром дружной семьей равноправных республик, совместно строящих коммунизм. На благодатной почве зрелого социализма растет и крепнет единая интернациональная культура советского народа. Она становится все более существенным фактором коммунистического созидания, оказывающим возрастающее влияние на все сферы общества — развитие экономики, совершенствование социальных отношений, массово-политическое и идейно-нравственное воспитание человека, его духовное богатство.

Партия учит быть в массах, проявлять больше внимания к нуждам и мнениям людей. В этом заложен глубокий смысл деятельности и культурно-просветительных учреждений на современном этапе, которые стали опорными базами партий-

ных комитетов в проведении воспитательной работы и в организации отдыха трудящихся. Об этом еще раз убедительно говорят итоги смотра культурно-просветительных учреждений, посвященного 60-летию образования СССР. Эффективность их работы напрямую зависит от степени их воздействия на нравственные позиции человека.

В ходе смотра в клубных учреждениях проходили циклы культурно-массовых мероприятий. Движение «60-летию образования СССР — 60 ударных недель» включало в себя организацию тематических вечеров, устных журналов, лекций, концертов, театрализованных представлений на темы: «Народов дружная семья», «По законам братства» и др. Повсеместно с большим успехом прошли мероприятия клубной Ленинианы.

Сегодня главное в культурно-просветительной работе — ее роль в формировании активной жизненной позиции человека, выраженной в чувстве высокой от-

ветственности за судьбу страны. Именно на это нацеливает постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы». Для успешного выполнения поставленных партией задач у нас есть все возможности. Ни одна страна в мире не располагает столь внушительной материальной базой культуры. В СССР — более 600 театров, около тысячи концертных организаций, 138 тысяч клубных учреждений, свыше 1 500 государственных музеев (включая филиалы) да еще многие тысячи музеев на общественных началах, 132 тысячи мастовых библиотек, около 1 100 государственных парков культуры и отдыха, более 150 тысяч киноустановок. В сфере культуры трудятся 547 тысяч специалистов. В последнее десятилетие на 10 процентов повысилось число культпросветработников, имеющих профессиональную подготовку.

Полезный опыт эффективности воспитательной работы накоплен органами и учреждениями культуры г. Днепропетровска. (Практика эта одобрена коллегией Министерства культуры СССР.) Используя многообразные формы и методы работы, клубные учреждения области вносят свой вклад в формирование здорового морального и психологического климата в трудовых коллективах, заботятся о создании обстановки нетерпимости к бесхозяйственности, недисциплинированности. Традиционными стали в клубах, Домах и Дворцах культуры вечера трудовой славы, чествования бригад — победителей социалистического соревнования под девизом «Мой цех — моя семья», дни мастера, слеты наставников и ударников коммунистического труда, вечера трудовых династий. Вечера-портреты передовиков предприятий города, посвящение в рабочие, театрализованные праздники профессий, циклы тематических вечеров «По кодексу трудовой жизни», «За честь фабричной марки», «Труд, поиск, инициатива» систематически организуются и в парках культуры и отдыха. Эти мероприятия помогают вскрыть моральные истоки трудовых починов в социалистическом соревновании, демонстрируют высокие нравственные черты человека труда. Все учреждения искусств и отделения творческих союзов в Днепропетровске связаны с трудовыми коллективами договорами о содружестве.

Насыщенная культурно-просветительная работа непосредственно в трудовых коллективах и по месту жительства способствует созданию благоприятной нравственной атмосферы в городе. Успех во многом определяет и сложившаяся система общественного управления деятельностью различных учреждений и организаций, призванных заниматься вопросами воспитания. В производственных коллективах составляются социальные характеристики и на их основе — единые планы комплексной воспитательной работы на предприятиях, в районах, микрорайонах. Это позволяет целенаправленно проводить работу по идейно-нравственному воспитанию с учетом особенностей возрастных и профессиональных групп населения.

Культурно-просветительные учреждения активно содействуют развитию социалистического соревнования, пропагандируют экономическую политику партии, научно-технические знания, становятся трибуной передового опыта производственных коллективов. Большое внимание уделяется распространению патриотических починов: «Экономика должна быть экономной», «Ни одного отстающего рядом», «Меньшим числом работников — больше продукции». Так, работники мелитопольского городского Дома культуры широко используют клубные часы на производстве. Действительны в борьбе с потерями рабочего времени выступления агитбригад. В этом Доме культуры получили развитие «Клубные дни науки и техники». В них участвуют рационализаторы и изобретатели. После их выступлений демонстрируются фильмы о технических новинках. Клубные работники заранее готовят стенды и выставки специальной литературы. В цехах и на производственных участках предприятий систематически проводятся тематические часы «Соревнование — это поиск и творчество», «Этика производственных отношений», «Труд — основа нравственного воспитания».

Огромная роль в нравственном воспитании принадлежит советской гражданской обрядности. Как показывают исследования ученых, это — одно из эффективных средств передачи богатейших революционных, боевых и трудовых традиций молодому поколению. Новые праздники и обряды способны предоложить пережитков прошлого, религиозных взглядов и представлений. Значительный опыт в разработке и прове-

дении советских праздников и обрядов накоплен в Латвийской ССР. Здесь особое внимание уделяется проведению праздников, посвященных годовщинам Великой Октябрьской социалистической революции, Дню рождения В. И. Ленина, Дню Конституции СССР и другим юбилейным датам. В республике разработаны ритуалы чествования передовиков и ветеранов труда, рабочих династий и производственных коллективов, посвящения в профессию, вручения трудовых книжек. Здесь торжественно и ярко отмечают праздники, связанные с началом и окончанием сева, жатвы, путины, праздники улиц и даже целых городов.

В последнее время в городах и селах активнее стали внедряться программно-целевые методы культурно-просветительной работы.

Интересный опыт накоплен в городском Новороссийске. В трудовых коллективах города, учебных заведениях да и в каждой семье нашел горячий отклик разработанный общественными организациями «Наказ гражданину города Новороссийска». Он стал стержнем деятельности клубных учреждений по нравственному воспитанию трудящихся. Пропаганде, внедрению в жизнь его положений способствуют различные формы культурно-массовой работы, и в первую очередь недели культуры и искусства. Их подготовкой и проведением занимается межведомственный оргкомитет, созданный при городском отделе культуры. Его состав утвержден горкомом КПСС. Программа каждой недели разнообразна по формам и методам. Здесь и лекции, и тематические вечера, выступления коллективов художественной самодеятельности и профес-

сиональных артистов, показ кинофильмов и организация выставок работ местных художников, а также учащихся художественной школы.

Темы каждой недели как бы отражают основные заповеди наказа. Первая посвящалась пролетарскому интернационализму, братской дружбе народов СССР. Ее девиз — «Народам мира — мир!». Проведение второй недели: «Труд — дело чести, доблести и героизма» по существу вылилось в чествование передовиков производства, ударников коммунистического труда. Слова наказа: «Гордость города — крепкая семья. Береги и крепи ее, новороссиец!» стали девизом одной из недель. В ее программу вошли диспуты о дружбе, любви и браке; детский праздник «Пусть всегда будет солнце», лекции об этике семейных отношений, вечера молодой семьи, тематический вечер «Рабочие династии и семейные традиции», показ хроникально-документальных фильмов «Быт, семья, работа, отдых», праздники молодоженов, «золотых» и «серебряных» юбилеев, вечера-встречи трех поколений.

Органы и учреждения культуры Новороссийска тесно связывают планы идеологической работы с комплексными планами экономического и социального развития предприятий, районов города. Интересен опыт работы общегородского народного университета коммунистической этики «Красная гвоздика». Его филиалы действуют на ведущих предприятиях города. Университет одной из главных своих задач считает правовое воспитание. Ректорат университета добивается того, чтобы каждый гражданин испытывал естественную потребность знать, соблюдать и уважать требования Основного Закона, советского законодательства, активно использовать представленные Конституцией СССР права.

Коллегия Министерства культуры СССР и коллегия Министерства юстиции СССР недавно одобрили опыт работы органов и учреждений культуры и юстиции Новгородской области по правовому воспитанию населения. Здесь организуют устные журналы, тематические вечера, диспуты, вечера вопросов и ответов, викторины, коллективные просмотры и обсуждения телепередач по правовой тематике, конкурсы-турниры на темы: «Знатоки закона и права», «Подросток и молодежь», «Молодежь и право при социализме», «Не проходите мимо», «Я — гражданин Советского Союза», «Вино вино творит», «Твой закон, гражданин». Большое внимание уделяется лекциям. Как правило, они сопровождаются литературно-музыкальными композициями, выступлениями мастеров искусств и участников художественной самодеятельности, просмотрами кинофильмов. При учреждениях культуры действуют народные университеты правовых знаний.

На ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось важное значение, которое придает наша партия укреплению государственной и трудовой дисциплины, созданию условий, стимулирующих качественный, производительный труд, инициативу и предприимчивость.

В культпросветучреждениях Пестовского, Холмского, Батецкого, Поддорского и других районов Новгородской области работники партийных, советских и профсоюзных органов встречаются с рабочими предприятий, строек, совхозов, с колхозниками, учащимися высших и средних специальных учебных заведений. В клубных учреждениях организуются выездные заседания судов, проводятся сельские сходы и суды чести, на которых разбираются случаи нарушения трудовой дисциплины, обсуждаются лица, ведущие антиобщественный образ жизни, злоупотребляющие спиртными напитками. Широко используются материалы наглядной агитации: «молнии», боевые листки, сатирические окна, фотостенды и фотовитрины, светозвуковые газеты. В Савинском сельском культурном комплексе и других учреждениях культуры выпускаются сатирические газеты «Колючка» обязательно вывешивают в бригадах и на фермах совхоза.

Нравственное воспитание намного действеннее, когда оно опирается на силу общественного мнения. «...Человек,— писал К. Маркс,— не абстрактное, где-то вне мира ютящееся существо. Человек — это мир человека, государство, общество». Не случайно посетители клуба (особенно молодежь) привлекают в первую очередь такие формы культурно-просветительной работы, которые дают возможность принять непосредственное участие в обсуждении актуальных вопросов, проверить правильность своих взглядов, отстоять, если потребуется, свою точку зрения, свои убеждения. Лучшие учреждения культуры давно уже в своих посетителях видят не пассивных зрителей, а активных участников всех проводимых мероприятий.

Характерны данные, полученные в результате социологического опроса, проведенного учеными Ленинградского государственного института культуры имени Н. К. Крупской: 74,4 процента опрошенных молодых рабочих десяти предприятий города участвуют в общественной жизни своих трудовых коллективов, но лишь 28,1 процента из них причастны к деятельности культурно-просветительных учреждений. Во многом это обусловлено тем, что далеко не все еще формы клубной работы предполагают развитие творческой инициативы, активность посетителей, их живой обмен мнениями. Наименее распространенными в клубной практике оказались... диспуты — 1,1 процента от общего числа проводимых мероприятий. В то же время молодежь поставила диспуты на 1—3-е места в списке 26 основных видов наиболее интересной, рациональной организации свободного времени. Это говорит о том, что клубные планы пока еще не учитывают полностью запросов и интересов молодежи.

Перед клубными работниками страны — широкое поле творческой деятельности, поиска новых эффективных форм идейно-политического, трудового, нравственного и эстетического воспитания. В постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик» подчеркивается: «Социализм сумел решить задачу поистине исторического значения: вооружить до-

стижениями культуры многомиллионные массы людей труда, открыть для каждого человека, независимо от его социального положения и национальности, все источники знания. В стране созданы широкие возможности для проявления талантов и дарований, расцвета культуры всех наций и народностей, для творческой деятельности масс в области науки и искусства».

Да, в нашей стране всем народам страны обеспечен доступ к культуре и искусству. За последнее время немало сделано для улучшения культурного обслуживания населения Нечерноземной зоны РСФСР, Сибири и Дальнего Востока, строителей Байкало-Амурской магистрали и газопровода Уренгой — Помары — Ужгород. Однако работа в этом направлении не всегда отвечает современным требованиям, задачам комплексного подхода к коммунистическому воспитанию советского человека. Коллегия Министерства культуры СССР на своем заседании наметила меры по развитию культуры и искусства в районах Сибири и Дальнего Востока на 1981—1985 годы. Выработаны программы комплексных мероприятий для дальнейшего развития материальной базы культуры этих районов, совершенствования гастрольной деятельности, шефской работы. Но мероприятия — это еще не все. Нужна огромная организаторская работа местных органов культуры.

Каждая советская семья, каждый советский человек должен повсеместно иметь доступ к высоким образцам искусства и соответствующие возможности для своего всестороннего культурного и физического развития в соответствии со своими склонностями. Ибо где нет условий для занятий в свободное время полезной, интересной деятельностью, где не организуют эту работу, там процветает пьянство, никчемное времяпрепровождение, наблюдаются другие антиобщественные явления. Отрицательные привычки, если с ними не вести настойчивой, умелой борьбы, превращаются в ложно понятые «традиции», противостоят которым гораздо труднее. Ибо здесь приходится уже разрушать сложившийся стереотип поведения.

Высокая культура общества как часть советского образа жизни не складывается стихийно. Ее нужно умело, целенаправленно формировать.

Особое внимание следует уделять созданию благоприятной для воспитания человека культурной среды в новых городах и поселках. Их рождение, как правило, связано с освоением районов, обладающих жизненно важными для страны природными ресурсами, развитием новых отраслей промышленности, с научно-техническим прогрессом. В определении духовных потребностей населения таких городов и поселков важную роль играют и возраст жителей (это, как правило, молодежь), и специфические профессиональные запросы, и более высокий средний уровень образования. Однако строительство учреждений культуры в новых городах подчас отстает от жилищно-бытового строительства.

Возросший фонд свободного времени, улучшение бытовых условий создают

предпосылки для того, чтобы человек мог проявить себя в различных сферах творческой деятельности. Участие в художественной самодеятельности, увлечение техническим творчеством — традиционно сложившиеся формы самовыражения человека, развития его способностей, творческих дарований. Как показывает практика, почти две трети участников творческих коллективов клубных учреждений ведущих промышленных и сельскохозяйственных предприятий страны составляют рабочие и колхозники. Большинство успешно сочетают ударный труд и общественную работу с активным участием в художественной самодеятельности. Среди тех, кто постоянно занимается любительским творчеством, как правило, нет нарушителей трудовой дисциплины и общественного порядка.

Правильное формирование личных склонностей... Решение этой задачи соответствует углублению и развитию внутренней культуры человека. Необходимо обратить самое пристальное внимание на организацию всей сферы досуга широких масс трудящихся, изучать склонности людей, умело их формировать и направлять в позитивное русло. Однообразие, стандартизация культурно-просветительной работы не соответствует реальным запросам современного советского человека.

Все большую популярность приобретают любительские объединения, клубы по интересам, кружковые, студийные и иные формы работы. Число любительских объединений за годы минувшей пятилетки увеличилось почти вдвое и к 1981 году составило более 33 тысяч.

Клубы по интересам и любительские объединения — важный резерв совершенствования воспитания, раскрытия творческих возможностей человека. Разнообразна деятельность молодежных общественно-политических клубов Белоруссии. Они организуют встречи с ветеранами войны и труда, создают поисковые отряды, оборудуют общественные музеи и комнаты трудовой славы. В Ленинградском Дворце культуры имени Ленсовета любительские объединения ведут полезную работу по трудовому и нравственному воспитанию. Сегодня в 21 клубном объединении этого Дворца занимаются около пяти тысяч человек. Культпросветработнику в наше время приходится иметь дело с постоянно расширяющимися запросами, духовными потребностями людей, особенно молодежи. Важно вовремя поддержать инициативу, направить ее в верное русло. Так, например, далеко не все работники культуры были готовы к руководству дискотечным движением. Это породило свои проблемы и трудности. Но ведь главное в работе дискотек — нести в массы высокую культуру и эстетику.

Немало еще недостатков в организации культурно-массовой работы. Ее ведомственная разобщенность подчас порождает дублирование, проведение аналогичных мероприятий, фестивалей и конкурсов, смотров художественной самодеятельности в одно и то же время. Всякое отвлечение людей в рабочее и учебное время на репетиции и различные смотры недопустимо.

Счастливым

7

Талсинский
вариант

9

Содружество
единомышленников

11

СЧАСТЛИВЫЙ

Р. Акопян,
заместитель директора
Дворца культуры
Канакерского
алюминиевого завода

Я познакомился с ним, когда он приходил во Дворец культуры узнать, как дела у сына, учившегося в кружке играть на аккордеоне. Потом все мы не раз в дни торжественных вечеров видели его в президиуме. Знали, что зовут его Ерджаник Балабекович Наджарян, что он депутат Верховного Совета Армении и один из самых заслуженных людей нашего Канакерского алюминиевого завода. Но настоящее наше знакомство началось после того, как Дворец запланировал его вечер-портрет.

Уже первый наш визит в цех, где работает Наджарян, дал обилие фактов, удивившее и обрадовавшее нас. Самого его в это время не было — мы специально пришли в другую смену. Но каждый, к кому мы обращались, говорил о нем много и охотно. Даже совсем молодой парнишка, проработавший в цехе всего несколько месяцев, обрадовался, узнав, что мы готовим вечер о Наджаряне. «Правильно, о таких надо рассказывать. У него самый внимательный хозяйский глаз: все в цехе видит, обо всем подумает, позаботится». Мы узнали, что, когда в их прокатном цехе начали устанавливать новое сложнейшее оборудование, Ерджаник после конца своей смены подолгу простаивал возле наладчиков, вникая во все детали их работы, знакомясь с еще беспомощными пока агрегатами, которые должны определять завтрашнее лицо завода. Именно благодаря этим агрегатам в недалеком будущем наш не очень большой завод должен давать значительную часть всей алюминиевой фольги в стране. Но это — в будущем. А тогда только начинался долгий, не закончившийся и сегодня период наладки, подгонки. Работать на еще только осваиваемом оборудовании гораздо сложнее, чем на старом, проверенном. И зарплата на первых порах выходит меньше. Так вот, первым человеком, который выразил желание перейти на новое оборудование, был Ерджаник. Сейчас, когда большинство агрегатов еще не достигло проектной мощности, только один Ерджаник ухитряется давать сверхплановую продукцию. Та-

ким он был всегда, и его знак Трудовой Славы — не награда за какое-то одно достижение, а оценка всей жизни.

Узнали мы и о том, что среди учеников Ерджаника всегда было много таких, которые до знакомства с ним считались «трудными». Это, безусловно, не было случайностью. Человек он отнюдь не властный, скорее мягкий, — казалось бы, откуда ему взять силы справиться с теми, от кого отказываются другие. Но он умеет показать ребятам новые для них, заманчивые жизненные перспективы, пробудить желание добиться поставленной цели и убедить, что способностей, ума и воли у них на это хватит. Он не ломает трудные характеры — он их выпрямляет.

Многое почерпнули мы для себя и во время бесед в парткоме, профкоме завода. Оказалось, что как депутат Верховного Совета республики Наджарян исполняет обязанности секретаря комиссии по охране окружающей среды. Комиссия эта решает важнейшие проблемы в масштабах всей республики, причем понимание основных, глобальных задач только помогает Наджаряну острее видеть и правильнее оценивать все разрозненные явления окружающей жизни и решительнее действовать. По его инициативе были озеленены улицы вокруг завода, благоустроены дворы, появились детские площадки с беседками, качелями и всем прочим, что нужно ребятам. Когда-то наш завод строился возле небольшого пригородного поселка Канакер, но Ереван разросся, и теперь завод оказался в центре одного из самых оживленных городских районов. Все труднее мириться с тем, что один из цехов загрязняет в этом районе воздух. Сейчас решается проблема закрытия цеха и перевода завода на привозное сырье, но дело это нескорое, потому что наш завод — предприятие сравнительно небольшое — дает высококачественный алюминий. А тем временем Наджарян добился, чтобы в цехе были установлены агрегаты газоочистки, — скоро будет пущен уже третий такой агрегат. Для Наджаряна нет мелочей.

В стране идет централизация клубных учреждений, возникают культурные комплексы. За годы десятилетия пятилетки создано около 10 тысяч централизованных клубных систем и свыше двух тысяч культурных комплексов. Преодоление ведомственных барьеров, объединение сил специалистов и финансовых средств позволяет поднять культурное обслуживание на качественно новый уровень, создавать и на селе музыкальные школы, народные театры, хоры, студии, различные объединения по интересам, поднимать уровень всей идейно-политической работы.

Следует обратить особое внимание на правильное использование клубных помещений. Подчас в клуб или Дом культуры попасть без специальных билетов не так просто. Между тем они нередко пустуют. Особенно в дневное время.

Для повышения деятельности клубных учреждений первостепенное значение имеет целенаправленная подготовка кадров культпросветчиков, их умелая расстановка и воспитание. Ныне 80 процентов клубных должностей требуют замещения их специалистами высшей квалификации. Однако пока таких специалистов в государственных клубах всего 6,5 процента. Только 37,2 процента работников прошли специальную культурно-просветительную подготовку. До 20 процентов должностей вакантны, около шести процентов культпросветработников не имеют даже среднего образования. Велика еще текучесть кадров. По нашим данным, от 30 до 50 процентов клубных работников — выпускников институтов культуры не работают по специальности. Треть культпросветчиков ежегодно переходят на другую работу.

Одна из причин столь тревожного явления, думается, и в определенных издержках нравственного воспитания самих воспитателей.

Вопросы подбора и воспитания клубных работников сложны и многогранны. Многие могут дать лучшая организация их труда и отдыха, повышение престижа клубного работника, постоянное совершенствование уровня профессиональной, педагогической, психологической подготовки специалистов в учебных заведениях. Необходимо улучшить заботу о жилищно-бытовых условиях культпросветработников. К таким выводам пришли ученые НИИ культуры Министерства культуры РСФСР, проводившие исследования «Клубный работник сегодня и завтра». Конструктивно решают эти вопросы в Тернопольской области. Надо этот опыт, о котором уже рассказывал журнал, сделать достоянием всех республик, краев и областей.

Только в единстве идейно-политического, трудового и нравственного воспитания формируется Человек, выковывается его гражданская позиция. Для достижения такого единства многое еще могут сделать культурно-просветительные учреждения. Их долг — усилить марксистско-ленинскую вооруженность советских людей, развить у них качества стойких политических бойцов. В идейной убежденности — неиссякаемый источник духовной красоты и творческих созидательных сил нашего народа.

Он позаботился и о том, чтобы в районе завода были открыты две новые палатки «Фрукты — овощи», и о том, чтобы завод продуктов в эти палатки производился во время, удобное для заводчан. Словом, жизнь этого человека до краев наполнена большими и маленькими, но всегда важными для людей делами.

Вот такой материал оказался у нас в руках уже в самые первые дни подготовки вечера. Но как сложился такой характер? В каких условиях он выковался и закалился? Без понимания этого не может быть полного рассказа о человеке, не может быть хорошего о нем вечера. Сначала пришла мысль разыскать первых наставников Ерджаника на заводе, но это оказалось невозможно. Их было двое, и оба давно вышли на пенсию и уехали из Еревана. Тогда мы решили продолжить, углубить путешествие в прошлое и побольше узнать о детстве нашего героя. Облегчало задачу то, что его родное село неподалеку от Еревана.

Нам сразу повезло. Мы нашли первого учителя Наджаряна. Того человека, на глазах которого четырехлетнего Ерджаника в последний раз поцеловал отец, уходя на войну. Он ушел, как уходили тогда почти все мужчины деревни, — и не вернулся. А в их отсутствие главным авторитетом, главным советником и наставником, почти отцом остался для ребят учитель. От старого педагога узнали мы о нелегких годах военного и послевоенного детства Ерджаника, и нам стало ясно, что не может состояться вечер-портрет без этого человека, сыгравшего в судьбе нашего героя важную роль.

Семья жила нелегко, и после седьмого класса Ерджаник вместе с дядей, покинув родное село, отправился в Тбилиси. Там он поступил на завод разнорабочим. Это и было начало его трудовой биографии. Какое значение сам он придает этой поре своей жизни, видно уже из одного небольшого факта, который мы узнали, побывав у Наджаряна дома. Старший сын его, Степа, учится в музыкальном училище. Летней трудовой практики у них не предусмотрено, но в этом году Степа по совету отца сам пошел на завод и на время летних каникул устроился разнорабочим.

Ко времени призыва в армию Ерджаник был уже вполне зрелым, закаленным трудом человеком, идейные убеждения которого выверены жизненным опытом. Здесь, в армии, он стал членом коммунистической партии.

После армии его старший брат Володя, единственный, кому в семье смогли дать высшее образование, уговорил Ерджаника пойти к нему на

алюминиевый завод. С этого времени Ерджаник окончательно стал горожанином. Но родное село не забыто. Там живут второй его брат и сестра, там друзья его детства, там земля, которую веками обрабатывали его предки. Ерджаник часто приезжает туда — приезжает не гостем, а своим человеком. Он в курсе всех деревенских событий. Сейчас в совхозе проводится важный эксперимент — агрономы стараются акклиматизировать и привить на каменистой почве Армении один из самых продуктивных сортов картофеля, выведенный в Бельгии. Ерджаник в каждый свой проезд обязательно узнает, как идет эксперимент, он готов в случае необходимости оказать помощь. Пока эта помощь не потребовалась, но сельчанам приятно сознавать, что у них «свой человек» среди руководства республики. Они гордятся «своим Ерджаником». Так кто же он в душе? Горожанин или селянин? Он сын деревни, воспитанный в городе. Но такое определение явно неполно для характеристики этого человека. Он гражданин своей страны, только наша действительность могла воспитать это чувство хозяйской заинтересованности во всем, что происходит вокруг, веру в свои возможности и понимание своего долга — внести вклад в общее дело везде, где он может принести пользу.

Но как рассказать обо всем этом в одном вечере? Есть традиционные формы концентрации информации — документы, фотоснимки. Однако использовать их в данном случае не хотелось: они создают ощущение какой-то музейной монументальности, а это неверный тон для рассказа о молодом еще, в сущности, человеке, отнюдь не остановившемся на достигнутом, продолжающем восхождение к каким-то новым своим вершинам.

И мы решили для рассказа о нашем городе использовать кино. Время было летнее, киностудия нашего Дворца не работала, был лишь один ее руководитель — ему и пришлось взять все на себя. Несколько дней он буквально ходил за Наджаряном по пятам. Снимал его в городе и — в выходной — у родных в селе, на работе у станка и в Верховном Совете, снимал в семье и в кругу товарищей... Потом он сам признавался, что, мучаясь от невыполнимости задачи втиснуть яркую человеческую жизнь в узкие рамки нескольких кинофрагментов, он в конце концов перестал думать о сценарии, подчинив всю свою работу одной логике — логике раскрытия характера. В результате мы располагали массой киноматериала, теперь уже нам пришлось ломать голову, отбирая из необходимого необходимое. И вот сейчас вечер

уже позади, а руководитель киностудии отнюдь не считает свою работу законченной. Он продолжает съемки вместе со своими учениками, хочет сделать о Ерджанике большой фильм. Мне кажется, это тоже факт, в какой-то степени характеризующий притягательность личности нашего героя.

Кинокадры должны были помочь увидеть различные стороны жизни Наджаряна. А услышать о них, конечно, лучше всего из уст тех, кто хорошо эти стороны его жизни знает. Людей, которым необходимо было дать слово, набралось много. От первого учителя и до учеников самого Ерджаника — с каждым из них была связана частица его судьбы, и портрет Ерджаника вырисовывался из их рассказов, портрет мозаичный, но достаточно цельный, сделанный с соблюдением законов перспективы.

Когда перед нами лег окончательный список людей, приглашенных для участия в вечере, мы поняли еще одну важную деталь. Его близкие, его товарищи по работе — все эти люди, и каждый из них в отдельности заслуживают своего вечера-портрета, каждый из них интересен и ценен как личность. Если бы можно было дать групповой портрет этих людей, таких разных, связанных лишь причастностью к одной человеческой судьбе! Но это было, конечно, невозможно. Нам казалось просто обидным вызывать каждого из них на сцену ради двух-, трехминутного выступления, и потом, вежливо поблагодарив, предлагать им вернуться в зал. И мы решили каждому из участников вечера сделать маленький подарок — концертный номер. Конечно, эти выступления музыкантов, певцов, танцоров несколько нарушали плавное течение вечера, но они делали еще ярче, насыщенной атмосферу праздника, которую мы старались создать в зале.

Кинорассказ, разделенный на отдельные фрагменты, выступления людей, хорошо знающих нашего героя, а теперь еще и эти вставные номера — в структуре вечера стало уже три отдельных пласта, связать которые в единое целое предстояло ведущему. Но, пожалуй, самая сложная часть его задачи была — познакомиться с гостями вечера с семьей героя. Сажать каждого из них перед микрофоном и предлагать рассказать о своем брате — муже — отце? Нет, это не годится. Просто посадить их на сцене, чтобы они вежливо улыбались в огромный зал? Это еще хуже. А показывать семью Ерджаника нам очень хотелось. Еще и потому, что его семья — наша, заводская. Здесь работает его жена, здесь его брат руководит одним из цехов. И потому, что без семьи, без троих его детей, старшему

из которых 17, а младшей 7 лет, нельзя по-настоящему понять, чем живет Ерджаник. Для всех его близких этот вечер — большой праздник. А как по традиции отмечают праздники у нас в Армении? И мы решились на довольно неожиданный, непривычный для нас самих сюжетный поворот. Когда на вечере ведущий пригласил на сцену близких Ерджаника, они, как мы и предполагали, вышли скованные от смущения. И тут вдруг на сцену внесли длинный, чтобы поместились все собравшиеся, стол, девушки в национальных костюмах поставили на него корзины с фруктами и из кувшина налили каждому по бокалу вина. У них сегодня праздник? Так пусть каждый из них скажет то, что ему хотелось бы сказать в этот торжественный день.

С нашей стороны это была маленькая хитрость: в Армении древняя культура застолья. Тост у нас — это небольшая речь, в которую каждый старается вложить самые важные, самые глубокие свои мысли. И действительно, скованные еще минуту назад люди почувствовали себя свободнее и увереннее, говорили так, словно все собравшиеся в зале — гости на их торжестве. Тут мы дали очередной концертный номер — на этот раз был специально исполнен танец, созданный в родных местах семьи Наджарянов. И когда снова заиграла музыка, старший брат Ерджаника, а потом и все остальные тоже пошли танцевать. Конечно, танец нашего хореографического ансамбля, лауреата многих конкурсов, был намного совершеннее, но все понимали и разделяли радость семьи, собравшейся сегодня по такому замечательному поводу, весь зал улыбался, аплодировал в такт музыке — все и в самом деле чувствовали себя гостями, приглашенными на праздник. Потом сын Ерджаника взял в руки уд, наш старинный народный музыкальный инструмент, его двоюродная сестра, студентка консерватории, села к роялю — они начали играть так хорошо и слаженно, словно были сложившимся дуэтом. А между тем это были лишь двое из большого музыкального ансамбля семьи Наджарянов. Каждому, кто приходит к ним в дом, бросается в глаза обилие музыкальных инструментов. Пианино, аккордеон, мандолина, уд, барабан. В дни общего сбора семьи появляется еще и скрипка — и ансамбль несколько неожиданного подбора может играть весь вечер к удовольствию всех присутствующих. Сам глава семьи исполняет в таких случаях партию на барабане.

В сценарии вечера-портрета был для Ерджаника запланирован сюрприз. Этот день сов-

падал по времени с решением о награждении Наджаряна почетной лентой ударника пятилетки. Накшун Акопян, председатель клуба ветеранов войны и труда, один из уважаемых людей на нашем предприятии, поздравил Ерджаника и повязал ему ленту. И тут был устроен еще один сюрприз, сюрприз даже для нас, организаторов вечера. Акопян прочел Ерджанику стихи, им самим специально для этого вечера написанные, стихи, прославляющие руки рабочего человека. Долгие аплодисменты зала относились в равной степени и к автору стихов, и к тому, кому они посвящены...

Ерджаник — по-русски значит «счастливым». В добрый час дала ему мать это имя.

Армянская ССР

Продовольственная программа — дело всех и каждого

ТАЛСИНСКИЙ ВАРИАНТ

Я. Пролс,
секретарь райкома
Компартии Латвии,
С. Звейнице,
секретарь райисполкома

Майский [1982 г.] Пленум ЦК КПСС одобрил положительный опыт районных аграрно-промышленных объединений — РАПО, которые в порядке эксперимента были организованы в РСФСР, на Украине, в Грузии, Латвии и Эстонии.

Создание РАПО помогает более четко координировать деятельность колхозов, совхозов и предприятий, обслуживающих сельскохозяйственное производство.

В Талсинском районе Латвийской ССР аграрно-промышленное объединение существует более семи лет. О возможности влияния РАПО на развитие социально-культурного комплекса в селе рассказывают в беседе с нашим корреспондентом секретарь районного комитета Компартии Латвии Я. Пролс и секретарь райисполкома С. Звейнице.

Корреспондент.

РАПО — новая форма трудовых взаимоотношений коллективов, связанных с сельским хозяйством. Естественно, что для каждого района будет характерна своя модель. В чем отличительные черты и экономическая перспективность талсинского варианта?

Я. Пролс.

Район наш небольшой, но весьма разнообразный и достаточно суровый по природным условиям. Почва каменистая, земельные участки для современного трактора или комбайна тесноваты. Немногим хозяйствам удавалось выбиться из отставших. Главную цель нашего агропромышленного объединения мы видим в наиболее рациональном использовании земли, рабочей силы, техники. И на этой основе — в увеличении производства сельхозпродукции. В РАПО вошли девять колхозов, пять совхозов, Стендская селекционная опытная станция, «Райсельхозтехника», молочный завод, «Межколхозстрой», многие перерабатывающие предприятия — всего объединилось 84 производственных коллектива.

Можно сказать, на талсинской земле родилась и успешно действует принципиально новая организация, основанная на сближении и развитии двух форм социалистической собственности: государственной и колхозно-кооперативной. И нам радостно, что на майском Пле-

нуме ЦК КПСС наши поиски названы правильными и перспективными.

Сегодня РАПО уже доказало свою экономическую эффективность. Оно позволило уточнить специализацию производства каждого хозяйства и соответственно этому укрепить их материальную базу. Например, колхоз имени Ленина выращивает семена зерновых для всего объединения. По решению совета РАПО и за счет его централизованного фонда здесь построили мощное сушильно-складское помещение для обработки и хранения семян.

В колхозе «Дraudзиба» возведены овощехранилище для семенного картофеля и механический цех, которыми пользуются несколько хозяйств. Строительство обошлось более чем в миллион рублей, и, конечно, одному колхозу оно было бы не под силу. Совхоз «Вирби» специализируется на откорме скота, и все колхозы и совхозы района отправляют сюда своих телят.

Специализация хозяйств заметно повлияла, на наш взгляд, и на психологию людей. Раньше каждый трудился только для своего хозяйства. Теперь — для всех. И, скажем, тот же колхоз «Дraudзиба» думает о хороших семенах не только для себя, но и для соседей. Тут и взаимное доверие, и взаимный контроль. Ну а потому люди видят, что их успехи или промахи влияют на размер централизованного фонда РАПО, а значит, и на их благосостояние. Ведь за счет этого фонда происходит материальное поощрение, строительство жилья и производственных помещений. Таким образом, объединение способствует постепенной ликвидации иждивенческой психологии. И это не из области философии, а из практической работы нашего РАПО.

Корреспондент.

Как влияет агропромышленное объединение на социально-культурное развитие села? Я. Пролс.

Каждое хозяйство нашего района от своей прибыли отчисляет соответствующие проценты в фонд РАПО. Совет объединения решает, куда их наиболее целесообразно израсходовать, предусматривая в том числе и затраты на соци-

ально-культурные и бытовые нужды.

В отличие от прежних форм управления сельским хозяйством РАПО позволяет комплексно подходить к экономическим, социальным и культурным запросам. И этому во многом помогают внутривосстановительные региональные центры, которые созданы в соответствии с экономической перспективой входящих в них населенных пунктов. В региональном центре, как правило, это город или поселок городского типа, расположены гор(сель)совет, контрольный пункт колхоза (совхоза). Для него обязательны поликлиника, аптека, больница, библиотека, Дом культуры, школа, комбинат бытового обслуживания, спортивные сооружения. В остальных населенных пунктах региона — клуб, библиотека, приемный пункт комбината бытового обслуживания.

Кое-что из названного мы начали создавать и до РАПО. Многие еще предстояло построить. Поэтому в июле 1977 года, то есть через год после возникновения районного объединения, бюро райкома партии утвердило по предложению совета РАПО перспективную программу социального развития населенных пунктов, определило очередность строительства школ, детских садов, клубов и других объектов культурно-бытового назначения.

Мы уверены, что эту программу выполним, так как уже имеем опыт кооперативного строительства. И не только производственных объектов. Детский сад в Валдемарпилсе — одним из региональных центров, строился, например, на деньги совхоза «Лубэзере», колхозов «Циня» и «Тиньгер», передвижной мехколонны энергоучастка, филиала трикотажного объединения. Теперь он на балансе городского отдела народного образования. Таким же образом построили здесь школу на 660 мест.

Сегодня в соответствии с программой социально-культурного развития района выросли современные клубы на 400 мест в поселках Роа, Сабиле, Пастенде, Вирби. Запланировано строительство новых Домов культуры в городах Валдемарпилсе, Дундага, Стенде и других.

С. Звейнице.

В должности секретаря райисполкома я чуть больше полугода. До этого 17 лет заведовала районным отделом культуры и сейчас курирую вопросы культпросвета. Правильно сказал Янис Якобович, многие клубы построены и до РАПО. Но не всегда, на мой взгляд, они использовались полностью и планомерно, да и строились не всегда целесообразно. Часто не хватало в клубах и руководителей самодеятельности. Деление района на регионы позволило создать полноценные хоры и танцевальные коллективы художественной самодеятельности в региональных Домах культуры. Участников из небольших населенных пунктов привозят на репетиции на машинах.

Любопытно, что «транспортную проблему» оказалось преодолеть легче, чем психологию людей. Не раз доводилось слышать такие разговоры:

— Чего это мы из колхоза «Циня» поедим в Валдемарпилс?.. Пусть сейчас у нас некому руководить хором, пусть он небольшой, но все-таки наш. Чего это мы будем тратить силы свои и время на дорогу, а слава достанется им! А кто будет за костюмы отвечать, кто будет платить дирижеру, кто повезет на республиканский праздник? И вообще, чей мы хор?..

С такими «переживаниями» постепенно справились. Но проблем осталось достаточно. Конечно, собирать людей на репетиции из разных мест — дело сложное. Приехал, скажем, автобус, а Дзинтра или Зиедон не могут ехать — ребенок заболел или дела домашние неотложные. Бывает и так: человек торопился к месту сбора, немного опоздал, а автобус уже ушел...

Мне кажется, большие коллективы самодеятельности, как хор, оркестр или танцевальный, конечно, должны быть при региональном ДК, но пусть в них участвуют люди, живущие в центре и в близлежащих селах. А для остальных надо организовать на месте вокальную группу, инструментальный квартет, дует, привлекая к работе с ними общественников. Нужно искать более «локальный» вид самодеятельности, который не требует большого числа участников.

В последнее время в нашей сельской самодеятельности все сильнее увлечение декоративно-прикладным и изобразительным искусством, техническим творчеством. Не всегда, к сожалению, есть для этого условия в клубах. Даже для столь любимого нами ткачества. Занимаются ткачи обычно в маленькой комнатке, сплошь заставленной станками, на которые строга очередь. Поста-

вила женщина пряжу на станок, определили ей день, когда снять. А она не успела в срок, заболела. Но ведь нарушается очередь, женщину торопят, скоро выставка, и всем хочется приготовить свои работы. Какое уж тут удовольствие от ткачества в такой-то спешке!

Для любителей фотосъемки важно не только проявить и напечатать снимок, но и показать его другим. А подходящего помещения для этого на хуторе нет. Очень сложно кинолюбителям. В Талсинском РДК есть небольшая комнатка для обработки пленки, а чтобы посмотреть киноленту, надо идти в большой зал, который часто занят. Просмотрового зала нет. Ну а если кто-то надумал заниматься обработкой металла или керамикой, для которой требуется гончарный круг и печь, тут и вовсе сплошные проблемы.

Поэтому, когда на совете РАПО обсуждали очередность строительства Домов культуры в регионах, то особое внимание обращалось на перечень комнат и оборудования, необходимых для полноценного развития любительского творчества в районе.

На средства объединения в Талси уже выстроен великолепный Дом спорта, даже республиканские соревнования в нем проводятся. В следующей пятилетке в районе вырастут и Дома культуры.

Корреспондент.

Многочисленные и разбросанные небольшие хутора затрудняют развитие централизованных клубных систем в вашей республике. Может ли помочь этому процессу создание регионов?

С. Звейнице.

Сложность не только в разбросанности хуторов. В конце концов есть и транспорт, и дороги. Пусть еще недостаточно, но все же есть. Трудность в другом. Централизовать нечего.

По положению о ЦКС должны объединяться клубы в пределах одного сельсовета или хозяйства. А у нас, как правило, на территории одного сельсовета расположено одно хозяйство, а в нем всего один клуб.

Региональное деление района дает возможность (но не юридическое право) объединять клубные учреждения внутри региона. Рассмотрим на примере Валдемарпилсского региона. В него входят три сельсовета, на территории которых совхоз «Лубэзере» и колхоз «Циня», имеющие профсоюзные клубы, колхоз «Тиньгере» с государственным клубом и Валдемарпилс с городским ДК.

Создан общественный совет. В него вошли секретари партийных организаций хозяйств, председатели сельсоветов и заведующие клубами. Раз в месяц собираются и договарива-

ются, как и где проводить предстоящие праздники, какая будет программа. Скажем, праздник совершеннолетия сделаем в Валдемарпилсе — это будет торжественнее и красивее. А как будем готовиться к Дню Победы? Может быть, сделаем общую праздничную концертную программу и с ней проедем по всем селам региона. Причем, что любопытно: люди сами, практическим путем пришли к выводу — только сообща можно сделать что-то значительное.

Корреспондент.

Значит, возможность для централизации клубов региональное деление дает. Но ведь многое зависит от кадров культпросветчиков. Особенно от тех, кто работает в сельских клубах, ставших как бы филиалами регионального ДК...

С. Звейнице.

...И обслуживающих от 50 до 200 человек, в основном пожилых, потому что основная масса колхозников, рабочих совхозов постепенно переселяется в региональный центр. Поэтому, на мой взгляд, клубам-филиалам нужен культработник с жизненным опытом, умеющий почувствовать душевное настроение человека средних лет. Он должен быть и организатором, чтобы сегодня устроить конкурс на лучшие блины, а завтра сесть к роялю и сказать: «Давайте споем...»

Было время, когда заботились мы больше об «охвате», о количественных показателях, забывая о том, как важно помочь каждому человеку найти интересное досуговое занятие. «Болезнь» сказала, как мне кажется, и на подготовке кадров культпросветчиков. Все меньше остается таких, которые умеют петь и декламировать, танцевать и красиво накрыть праздничный стол, при этом владея способностью увлечь за собой людей. А именно такие в первую очередь требуются в селе. «Узкие» специалисты, как правило, не приживаются.

Часто приезд девушки, окончившей культурно-просветительный техникум, в сельский клуб вскоре оборачивается безнадежностью и отчаянием: «Я хореограф, а кого здесь учить танцам?»

Я ее понимаю. Молодости свойственно желание скорее что-то создать, показать свои способности, знания. Она училась в Риге, проходила практику в профессиональном народном ансамбле, а приехала сюда — пожилые люди, которым не до танцев. Вот и затосковала. И осуждать ее нельзя, но и толку от ее пребывания в сельском клубе мало.

Помню, как-то после практики в Видале попросилась туда на постоянную работу выпускница Рижского культурно-про-

светительного техникума. А вскоре с жалобой ко мне приехал председатель исполкома: «Клуб постоянно закрыт, ничего в нем не делается, а за зарплатой в исполком является аккуратно». Вызываю ее. Говорит: «Разочаровалась я, не буду там работать. Скучно и неинтересно в этом клубе, а молодость моя проходит».

— Ведь люди тебя ждали, — пыталась ее усовестить. — А она так и ушла из клуба, теперь работает в отделении связи.

Гражданская зрелость молодого специалиста — всегда ли она есть? И как ее воспитывать? Приезжает в район молодой специалист, от роду ему 18—19 лет. Надо отправлять на самостоятельную работу. А умеет ли он, вернее, готов ли он работать самостоятельно? Может быть, стоит ему для начала пройти стажировку в коллективе РДК? Но не будет ли после этого еще сложнее в сельском клубе, прежде всего в моральном плане? «Училась в Риге, год живу в райцентре, годы мои молодые, а меня в село, к старикам — не поеду!» Ведь и так может обернуться стажировка.

За мои почти два десятка лет пребывания в районном отделе культуры только три девушки с охотой пошли в сельский клуб и до сих пор там работают. Расскажу об одной из них.

Начинающие культпросветчики часто приезжают в отдел культуры в слезах, ничего у них не получилось, план составить не могли, с людьми знакомство шло трудно. Аяя Шпуре приехала через две недели. Спрашиваю: «Ну, как у тебя?» Отвечает: «Хорошо. С некоторыми семьями уже познакомилась. Была у председателя, он старается меня понять. Завтра пойду на колхозное собрание. Еще лучше народ узнаю. Вот только научите меня, как составить социалистические обязательства, слышала, остальные клубы их имеют».

Очень старательная Аяя. Колхозники ее полюбили. Был как-то в клубе вечер. И ребятишки сделали ей сюрприз: подарили фотоальбом «Наша Аяя», где были снимки из разных периодов ее жизни в этом селе. Даже в первый день пребывания, когда, пригорюнившись, сидит она на крыльце клуба. А он в старом здании и такой некрасивый, несовременный! Интересно, как прокомментировала этот снимок сама Аяя: «Если бы я знала перед распределением в техникуме, какой неуютный здесь клуб, то подумала бы: ехать ли? Но уж коль дала слово людям, они меня ждали, приняли, устроили, теперь уходить от них нельзя. Это было бы нечестно».

Конечно, кто-то скажет: «У нее, видимо, потребности невелики, работает в селе и счастлива». Был у нас по этому поводу раз-

говор. Приехала месяц назад Аяя ко мне за советом — пригласили ее директором ДК в Рое. Там большой рыболовецкий колхоз и ДК побольше клуба, где сейчас работает Аяя. Трудно здесь давать советы. Я только сказала: «Скоро окончишь культурно-просветительный факультет Рижской консерватории, и, если почувствуешь, что можешь делать больше, чем прежде, — это очень хорошо. Нам нужны директора и художественные руководители в большие Дома культуры, преподаватели в культпросветтехникум. Но пока учишься заочно на втором курсе. Это само по себе очень сложно. А новое место работы, новые люди, новые требования только усугубят трудности. Хотя, конечно, масштаб работы в Рое побольше. Но думай сама». И Аяя осталась в Балгале.

Аяя Шпуре — уроженка села, и это во многом помогло ей сделать первые самостоятельные шаги в клубе.

Мы давно поняли, что есть смысл посылать на учебу в культурно-просветительный техникум за счет колхозов и совхозов, да не у каждого хозяйства деньги на это были. В РАПО создали специальный фонд для подготовки кадров. Уже вернулись первые стипендиаты, учившиеся в сельхозинституте. Их распределили в отходящие хозяйства, которые прежде не имели возможности «обзавестись собственным специалистом». А со следующего года будем таким же образом готовить кадры для сельских клубов.

Корреспондент.

Сельская культура явно выигрывает от создания районного агропромышленного объединения. Но подойдем к вопросу с другой стороны — насколько культпросветчики сумели стать друзьями и помощниками земледельцам, животноводам, рыбакам района?

Я. Пролс.

Выступая недавно на пленуме райкома партии, заведующая райотделом культуры Д. Эглине сказала: «Сегодня для нас, культпросветчиков, первейшая обязанность — работать так, чтобы идти в ногу со временем и трудовыми коллективами района...» Серьезные слова, ко многому обязывающие.

Но что значит идти в ногу с трудовыми коллективами? Ярko и постоянно освещать дела лучших работников колхозов, совхозов в световых газетах, «молниях», календарях трудовой славы? Пропагандировать опыт передовиков в выступлениях агитбригады, которые в нашем районе получили в последнее время широкое распространение? Организовать чествование героев труда на сцене клуба, Дома культуры?

Такие мероприятия у нас проводятся постоянно, как, вероятно, и в каждом Доме культуры любого уголка нашей страны. Но всегда ли они задевают за живое? Тут важно найти свой подход, чтобы клубное мероприятие увлекло и старого и малого, стало могучим средством сплочения коллектива. Для нас таким оказался слет-встреча с рабочими и колхозниками — Героями Социалистического Труда, а также награжденными орденом Ленина и орденом Октябрьской Революции. Их в районе 60. Ежегодно собираемся в сельской школе какого-нибудь хозяйства. Школьники задают самые разнообразные вопросы: о хозяйстве, где работают гости, почему они выбрали профессию тракториста или доярки, довольны ли до сих пор этим выбором и т. д.

Знакомят гостей с хозяйством. Дружелюбно и внимательно осматривают они мастерские, тракторный парк, зернохранилище. Никакая мелочь не ускользает от их взывательного взгляда. Показывают им и квартиры, магазины. А вечером — в Дом культуры. Начинается заключительная часть слета — выступают самодеятельные артисты, демонстрируются различные поделки, организуются игры, танцы.

Теперь этот слет уже традиция. А когда на встрече с культработниками района я впервые услышал его идею, признаюсь, весьма усомнился — получится ли, как задумано? Но руководители хозяйства, партийные, профсоюзные, клубные работники, школьные учителя так активно взялись за дело, что сегодня уже идет борьба за право принять у себя героев труда. Объявлен даже конкурс на лучший сценарий этого слета.

Часто задаем вопросом: все ли делаем мы, идеологические работники, для того, чтобы наши сельские юноши и девушки душой услышали зов родной земли, полюбили ее? Немало вроде бы делаем, но все ли?

Мы свято храним память о погибших революционерах, о тех, кто отдал жизнь в годы немецкой оккупации во время Великой Отечественной. При многих сельских клубах и школах созданы поисковые объединения юных краеведов. Они установили имена неизвестных героев, похороненных в братских могилах, списались с родными. А чем измерить ту радость, которую доставили ребятам бывшему фронтовику Александру Андреевичу Кошенкову, разыскав в архивах документы о том, что он награжден за мужество и отвагу, проявленные в боях под Старой Руссой в 1942 году, орденом Красной Звезды? Но тогда храбрый минометчик награду не получил — был ранен, попал в госпиталь, затем в дру-

гую часть. И спустя сорок лет бывшему бригадиру полеводческой бригады колхоза «Дундага», ныне пенсионеру, торжественно на слете призывников района орден вручен.

Разыскали юные краеведы и участников героической битвы на Волге. К сожалению, их в нашей республике осталось в живых не так уж много. В прошлом году мы организовали для них в Талси красочный праздник. Я думаю, сердца многих подростков взволновали слова Владимира Линде — полковника в отставке, директора Латвийской республиканской турбазы, который сказал: «Мы воевали, защищали свободу и независимость. И сегодня счастливы тем, что наша молодежь так свято хранит память о погибших. Ребята, которые знают историю страны, не могут не любить социалистическую Отчизну».

Формы воспитания, о которых я рассказывал, сегодня уже традиционны. Но мне кажется, глубина, прочность и значимость традиций определяется не только возрастом, давностью возникновения, но и влиянием на умы и сердца людей. Тем, как они сближают их, крепят единство. А именно единство мыслей и дела позволило нам успешно завершить эксперимент по созданию районного агропромышленного объединения.

Латвийская ССР

Беседа вела Ж. Смелова

СОДРУЖЕСТВО ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ

Н. Курочкина,
председатель сельсовета

Среди задач, стоящих перед сельским Советом, одна из очень важных — она записана в Законе о поселковом и сельском Совете народных депутатов РСФСР — «создавать благоустройство населенных пунктов». Но благоустройство я понимаю не в узком смысле слова, только как заботу о жилищных условиях населения. Мы должны думать и о том, чтобы в жизни села неизменно присутствовали красота и духовность. Поэтому сельсовет должен постоянно заниматься вопросами культуры и быта, привлекая к этой работе широкий актив. Первым помощником становится Дом культуры. Но нередко ведь бывает и так. «Вот построят новый Дом культуры, тогда уж мы развернем работу», — мечтает иной культработник. И ждет. А строители не укладываются в срок, и где людям проводить свой досуг, нет на селе культурного центра...

Думаю, меня многие поймут, если я скажу, что моим первым чувством при знакомстве с директором строящегося в Тоншалове Дома культуры было удивление: Дом культуры существовал пока только в виде фундамента, а Зоя Васильевна Крутикова говорила так, словно он завтра откроется. Признаюсь, вначале планы Зои Васильевны и члены комиссии по культуре при сельсовете, и я сама встретили скептически. В Тоншалове, на центральной усадьбе самого большого на территории поселкового Совета совхоза «Политотделец», много лет вообще не было клуба. Причина, наверно, общая для многих мест, находящихся неподалеку от районного центра. Рассуждают порой так: стоит ли волноваться, если нет сельского Дома культуры, когда рядом районный центр. Однако мы не питали иллюзий, что через год Дом культуры вступит в действие — даже если не подведут строители,

людей, когда под боком музыкальная школа?

Руководителем хора стал директор этой школы Сергей Александрович Бондаренко.

Вслед за хором организовались вокально-инструментальный ансамбль, агитбригада.

Отчетный концерт хора состоялся в Тоншаловской средней школе, а участниками его уже стали и педагоги. Прошел всего год, и хор завоевал в районном смотре третье место (сегодня он уже неоднократный лауреат). Появились у него два спутника — пионерский хор и хор мальчишек.

На каком уроке чаще всего хромает дисциплина? Пожалуй, на музыке. Мальчишек — тех вообще не заставишь петь. И вот представляете: звенит звонок с урока, а пятиклассники (достаточно сложный народ) с воодушевлением продолжают петь и не хотят уходить с урока.

Педагоги и сами не верили, что ребята так увлекутся. Не-

давно казавшиеся чрезвычайно сложными. В их числе был и набор детей в музыкальную школу: в отличие от городских жителей, нередко переоценивающих таланты своего чада, сельские иногда недооценивают. Решить проблему помогло сотрудничество со средней школой. По предложению З. В. Крутиковой был разработан единый план работы Дома культуры и обеих школ.

Так был создан лекторий «Юному любителю музыки», который ведут педагоги детской музыкальной школы. Составленный с учетом учебной программы средней школы, он развивает, углубляет знания, полученные детьми в школе на уроках музыки. Появилась возможность выявить способных ребят, встретиться с их родителями, убедить их в необходимости учить детей музыке.

Или, например, профориентация. Работа по совместному плану дала возможность объединить усилия школы и библи-

отеческой на нашем пути стал первый на селе праздник проводов русской зимы.

В тот февральский день, кажется, никто в Тоншалове не сидел дома. На zapруженных народом улицах звучали веселые частушки, шла бойкая торговля горячими блинами и чаем, слышался радостный смех ребятшек, катавшихся на лошадках.

С тех пор в Тоншалове чаще стали приглашающе распахивать двери домов еще недавно незнакомых людей, сердечнее стали отношения между ними, а у директора Дома культуры появились добровольные помощники, богатые на выдумку.

Совместный отдых, как известно, сближает людей. У нас же эта проблема стояла особенно остро. Совхоз «Политотделец» за последние несколько лет стал буквально интернациональным: население, живущее на территории нашего сельсовета, достигло пяти тысяч человек. Из каких только краев — с Сахалина и из Белоруссии, Казахстана и Грузии — не приехали на Вологодчину люди выращивать на Нечерноземье хлеб. Я считаю, что забота моя, как председателя сельсовета, — создать людям такие условия, чтобы не чувствовали они себя на Вологодчине чужими, чтобы стал наш поселок для них вторым домом. А душевный настрой во многом зависит от культурной жизни на селе.

...Открытие Дома культуры состоялось немногим больше года назад. Поселок получил прекрасное просторное здание, красивое и благоустроенное, с большим зрительным залом. Внимание всех привлек занавес сцены — подлинное произведение искусства. Его выткала по вологодским мотивам наша землячка, молодая художница Татьяна Борисовна Попова. Всю свою любовь к родному краю вложила она в эту первую большую работу.

Строители вручили Зое Васильевне Крутиковой символический ключ от Дома культуры, а она передала его участникам хора, как «ветеранам сцены». И не было здесь людей посторонних, каждый чувствовал, что здание построено именно для него. Новые квартиры быстро обживаются, если вокруг привычные, хорошо известные вещи. Так и в Дом культуры мы въехали со своим «скарбом», то есть получили возможность продолжить начатое теперь уже под постоянной крышей. Первым делом в фойе повесили специальный ящик для предложений, пожеланий и вопросов. По многочисленным предложениям и был проведен первый вечер «Отдыхаем в кругу семьи». Душевность — вот, пожалуй, лучшее определение атмосферы, царившей на нем. На сцене шли веселые со-

нужно ведь немалое время, чтобы «ожить» его — подготовить первый вечер, организовать коллективы художественной самодеятельности, а главное — создать союз единомышленников.

Но Зою Васильевну Крутикову такие темпы явно не устраивали. Она попросила: «Не будем говорить — будущий Дом культуры. Отсутствие здания совсем не причина для бездействия».

Начали с хора. Людей, любящих петь, у нас много. Но чтобы создать хоровой коллектив, нужно прежде всего найти хорошего руководителя. Был в совхозе «Овощной» хор, но руководил им то один, то другой баянист, приглашенный из города, причем не профессионал, а любитель. Зоя Васильевна возразила: зачем приглашать малоквалифицированных

давно проводили фестиваль к шестидесятилетию образования СССР, и каждый класс подготовил альбом по одной из республик, а к нему музыкальное приложение — песню, исполнявшуюся обязательно хором.

В школе появился еще один коллектив — хореографический. Его руководитель, выпускница Вологодского культпросветучилища М. А. Матвеева — человек увлеченный, творческий (Зоя Васильевна Крутикова обладает особым умением подбирать именно таких людей).

Сегодня трудно представить, как бы мы жили без комплекса. Но, создавая его фактически, о культурном комплексе, как таковом, мы сначала не думали. Просто как бы поднимались по ступенькам, и все более видимой, значительной становилась реальная польза объединения усилий. Стали «поддаваться» вопросы, еще

биотеки, Дома культуры и Дома пионеров.

Я так подробно остановилась на детской работе, потому что мы придаем ей очень большое значение.

На постоянной комиссии по народному образованию и культуре, которую возглавляет директор Тоншаловской средней школы Геннадий Иванович Кудринский, мы регулярно заслушиваем директора Дома культуры З. В. Крутикову. Но не только чтобы дать оценку ее работе, а чтобы обменяться мнениями, обсудить, поразмышлять, как лучше, полнее удовлетворять духовные запросы жителей поселка. Ведь один культпросветчик не может без поддержки сельсовета справиться с большими задачами, стоящими перед ним.

Однако деятельность наша не ограничивается воспитанием школьников. Своего рода ве-

ревнования двух колхозных семей — Кимов и Левиных. Мамы показывали кулинарное искусство, папам выпало более сложное испытание: пеленать ребенка — куклу. С помощью капитанов команды — школьников Иры Ким и Вовы Левина, а также при поддержке темпераментных болельщиков, вытирая со лба испарину, мужчины под веселый смех и аплодисменты завершили свой «тяжкий» труд. Награду — два больших торта — получили обе семьи.

Детей ждали на вечере любимые мультфильмы, игры, аттракционы, взрослых — концерт, танцы. Но и в час отдыха неплохо напомнить о серьезном — небольшая беседа специально для пап «Роль мужчины в семье» удачно вписалась в общую программу вечера. Мамы смогли на специально организованной выставке узнать рецепты новых блюд, купить тут же продукты, необходимые для их приготовления, на выставке работ кружка кройки и шитья познакомиться с новыми моделями.

Не было на вечере лишь одного — равнодушия.

Семейные вечера, а потом и неделя семьи, сыграли немалую роль в том, что люди, приехавшие в Тоншалово издалека, стали чувствовать себя на нашей земле, как в родном доме. Внесла в это свой вклад и неделя грузинской семьи. В те дни гостями грузинских семей, живущих в Тоншалове, стали чуть ли не все жители по-

селка. И мы, северяне, ощутили тепло солнечной Грузии.

Есть клубные вечера, которые играют особую роль. Это чествование передовиков. Об одном из них я хочу рассказать. Начну вроде бы с мелочи. Кочует из афиши в афишу разных клубов пусть хорошая, но чересчур официальная фраза — «чествование передовиков». А насколько душевнее, теплее звучат слова, ставшие своего рода девизом вечера: «Мы с вами знакомы». Они определили настрой вечера. Не было здесь сцены и зала, что само по себе хотя и создает торжественность, но невольно воздвигает психологический барьер между юбилярами на сцене и теми, кто сидит в зале.

«Добро пожаловать!» — приглашал вышитый рушник над входом в Дом культуры. Столики расставлены в зале так, что наши герои дня не выделяются — они со всеми, среди всех. А ведущий помогал людям открыть для себя «знакомых незнакомцев».

Тридцать три года рабочий стаж А. А. Афанасьева. Первым он получил звание заслуженного работника нашей «Сельхозтехники», имя его занесено в книгу Почета. Ему, постоянно перевыполняющему нормы, ведущий вручил огромный календарь-сувенир, его приветствовали друзья. Теплые слова прозвучали в адрес про-

должательницы трудовой династии Афанасьевых — его дочери, после школы пришедшей работать в «Сельхозтехнику».

Торт с тридцатью свечами ставится на стол, за которым сидит ветеран войны Л. Д. Виноградов. Но свечи на сей раз отмечают не возраст, а трудовой стаж всеми уважаемого человека.

Растрогана его жена Ольга Федоровна — не ожидала, что и ее будут чествовать. А человек она заслуженный, с большой трудовой биографией. Ведущий рассказал, как работала она в войну трактористкой, как пришла в «Сельхозтехнику» после войны экспедитором, но не по душе было легкое место! Попросилась шлифовальщицей к станку. И, доработав до пенсии, не оставила любимую работу.

Каждая деталь этого вечера — до вопросов ученикам юбиляров: «За что они любят своих наставников, что хотят им пожелать?» — все было продумано, пропущено организаторами через свое сердце.

Предвижу вполне закономерный вопрос: ну а как финансируется Тоншаловский культурный комплекс? Мы заключили договоры на культобслуживание с рядом организаций — двумя совхозами, «Сельхозтехникой», «Сельэлектро» и другими, которые переводят деньги на спецсчет ДК. Конечно, связь с организациями не может ограничиваться только субсидиями. Без заинтересованности партийных, профсоюзных и

хозяйственных руководителей при всем желании многого не добьешься. Недаром у нас в районе шутят: «Еще бы Тоншалову не быть поющим, когда в хоре и председатель сельсовета, и его заместитель — директор школы, и секретари парторганизаций совхозов».

Не сразу, конечно, все далось легко и просто. И директору Дома культуры, и комиссии сельсовета пришлось доказывать некоторым руководителям необходимость всего, что мы делаем. Стоило, например, немалых усилий убедить, что поздравлять передовиков лучше в Доме культуры, а не в красных уголках, как это делалось раньше, что эстетическое воздействие обстановки тоже очень важно.

И все-таки в основном мы всюду встречали поддержку. Директор совхоза «Политотделец» Алексей Деметьевич Полежаев не только откликнулся на все наши просьбы и предложения, но сам активно участвовал в работе координационного совета. Когда мы его не так давно провожали на пенсию, ему было присвоено звание заслуженного работника культуры РСФСР. Надеемся, что по его стопам пойдет и нынешнее руководство.

Сегодня в координационный совет (он у нас называется совет по комвоспитанию) входят секретари первичных партийных организаций, председатели профкомов. Руководит советом секретарь парторганизации совхоза «Политотделец» В. Д. Ронжин, заместитель — председатель сельсовета. Такой состав помогает оперативно решать многие вопросы, в том числе финансовые, транспортные. Специальный сектор координационного совета изучает досуговые интересы жителей в зависимости от их профессии и возраста. Мне кажется, потому и нет в Тоншалове так называемой телевизионной проблемы. Мы не можем пожаловаться, что культурные запросы людей замкнулись на телевизоре, — и взрослые, и молодежь, и дети любят свой Дом культуры, охотно участвуют в художественных коллективах.

Большое значение мы придаем анкете, которую провел Дом культуры, чтобы выяснить круг увлечений людей. В специальную книгу отзывов зрители записывают свои пожелания. Обсуждая их, мы обязательно задаемся вопросом: «Зачем нужно то или иное мероприятие, какова его конечная цель?» Ведь совместная деятельность всех «культурных» звеньев должна способствовать решению насущных проблем сельского хозяйства, среди которых главное место занимает повышение производительности труда.

село Тоншалово,
Вологодская область

*Зкусны на морозе
только что испеченные,
с пылу, с жару пироги!
В поселке Тоншалово
праздник проводов
русской зимы (стр. 11).*

*Конкурс пап:
кто быстрее
запеленает
ребенка (куклу)
на вечере
«Отдыхаем
в кругу семьи»
(стр. 12).*

«Болеем» за папу

Для тех, кто любит книгу

Как-то в день привоза книг в наш магазин я наблюдала такую картину: старушка (деревенская по виду) торопливо набирала в сумку книги из всех стопок подряд. Я поинтересовалась, зачем ей столько.

— Да, вишь, внуки ленинградские просят.

— Что же они список не дали, какие их книги интересуют?

— Велено, доченька, все подряд брать.

— Ну вот,— невесело подумала я,— и до нас дошел книжный ажиотаж.

«Мода» на книги вольно или невольно захватила и деревню. Хорошо, если книги, купленные таким необычным способом («все подряд велено»), пригодятся. А если станут лишь украшением дома?

Как помочь сельским людям разобраться в огромном книжном мире? Как научить находить «свои» книги?

Мне думается, мы нашли выход. Три года назад в самых оживленных местах Максатихи появились объявления: «Вас приглашает клуб «Современник» при районном книжном магазине». Магазины-клубы были созданы по инициативе районного общества книголюбителей, общества «Знание» и книжного магазина. Вскоре к нам присоединились районная библиотека, общеобразовательная и музыкальная школы. Заседания «Современника» проходят ежемесячно. Темы — самые разнообразные. Вечера, посвященные жизни и творчеству классиков русской, советской и зарубежной литературы; живописи, музыки; обзоры новинок художественной, политической и специальной литературы; встречи с писателями. Гостями клуба были Михаил Дудин и Василий Белов, калининский писатель Юрий Плотников и брянский поэт Николай Денисов.

Практикуются в «Современнике» и выездные заседания. Так, к 100-летию со дня рождения Корнея Ивановича Чуковского мы подготовили программу для детей работников объединения «Сельхозтехника». Малыши входили в зал и замирали от восторга: на сцене росло «чудо-дерево», а с него свешивались баранки, конфеты, игрушки...

Что дает магазин-клуб районному центру? Посетители «Современника» — активные читатели библиотеки. К нам приходят целыми семьями от дошколят до пенсионеров, и всем бывает интересно. Мы делаем попытки возродить семейные чтения, почти забытые в современных семьях. Двери клуба открыты для всех

желающих, и часто те, кто приходит сюда случайно, заходят еще и еще. Так, вместе с другом «от нечего делать» однажды пришел на вечер слесарь Виктор Соколов из автохозяйства. Звучала музыка Чайковского, она-то и привлекла парня. Виктор стал приходить на другие заседания. Потом попросил порекомендовать ему хорошую книгу о музыке. Недавно, вернувшись из отпуска, Виктор пригласил товарищей по клубу послушать оперу Чайковского «Евгений Онегин» — пластинки он привез из Москвы.

Майский (1982 г.) Пленум ЦК КПСС заставил нас по-новому взглянуть на работу клуба. Ведь все, что мы делали раньше, было рассчитано на жителей районного поселка. На село мы выезжали редко. А ведь в некоторых наших деревнях даже клубы не работают; не хватает культпросветчиков. Туда мы и должны ехать в первую очередь. К этому — найти свое место в выполнении Продовольственной программы — призывает и обращение группы видных деятелей искусства ко всем работникам культуры.

Сегодня в селах Максатихинского района начали работу 15 сельских обществ книголюбителей: на их помощь в первую очередь и рассчитывает «Современник». Недавно его выездные заседания прошли на фермах колхоза «Рассвет» и совхоза «Тифинский».

Впереди новые встречи с сельскими тружениками.

Г. Иванова,
председатель районного
общества книголюбителей
поселок Максатиха,
Калининская область

Почему пустуют зрительные залы

Среди некоторых культпросветработников еще бытует мнение, что посетитель может приходить в клуб только по приглашению на определенное мероприятие — на лекцию, репетицию, в кино, подчиняясь правилу: есть дело в клубе — заходи, нет — освободи помещение. Чтобы не прошел в клуб случайный «человек с улицы», заботятся вахтеры, очень уж нежелателен такой посетитель.

Если захочет мне кто-нибудь возразить, то пусть он в один из вечеров заглянет в любой Дом или Дворец культуры нашего города, а их в Новомосковске немало — строителей, железнодорожников, гипсового комбината, объединения «Азот» имени В. И. Ленина.

Создается парадоксальная ситуация. С одной стороны, многие наши жители не знают, чем занять свое свободное время, с другой — клубы наполовину пустуют.

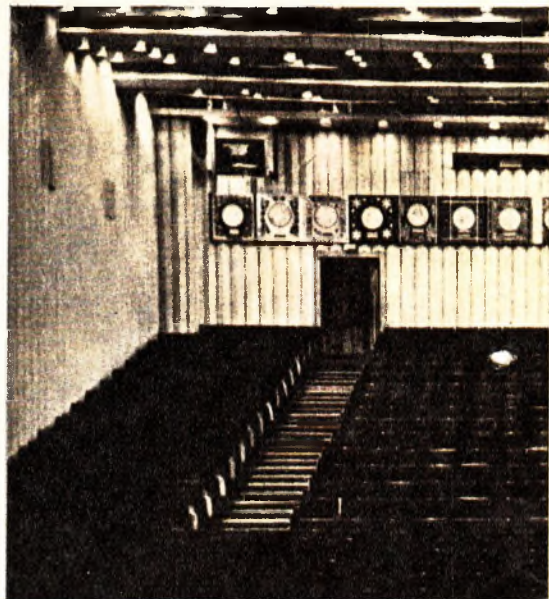
Одна уважаемая в городе заведующая клубом жаловалась мне: «Люди стали пассивными и больно уж прихотливы — стараешься, стараешься для них, а они не идут в клуб, хоть плачь». При всем при том зал в клубе на 350 мест, о котором идет речь, занят в среднем не более 1,5—2 часов в день. Утренних и дневных программ (для работающих в вечерние и ночные смены, для учащихся, пенсионеров и т. д.) здесь не проводится.

Или взять такую категорию посетителей, как подростки. Проблема досуга молодежи всегда остра. А в наших клубах подросткам неуютно. Почему? В лучшем случае они могут рассчитывать лишь на посещение кинолектория, лекции, вечера посвящения в рабочие. Но ведь молодежи хочется самостоятельной творческой деятельности, наконец просто развлечения, общения со своими сверстниками. Подростки, люди самого «клубного возраста», составляют незначительный процент посетителей. Местом неформального общения становится двор. Встает вопрос: а где же наши клубы с их громадными залами? Меньше всего они рассчитаны на такое общение. Работники Дворцов культуры и клубов привычно, что, если нет массовых мероприятий, залы, как правило, пустуют, в лучшем случае, голоса слышатся только из комнат, где работают кружки.

В клубных учреждениях Новомосковска нет выбора занятий для людей разного возраста. А почему бы в фойе не устраивать выставки работ художников-любителей? Или, скажем, просто знакомить с фонотеккой клуба, дать возможность послушать музыку по заранее составленным заявкам или даже переписать для себя понравившиеся произведения — ведь это интересно всем. Люди могли бы прийти пораньше, до начала мероприятий, посидеть за столиками с подшивками газет и журналов, посмотреть выставку значков, фотографий или, наконец, передачи по цветному телевизору.

Элемент развлекательности просто необходим в клубе, и этому стоит поучиться у кинотеатров города, которые, соперничая с телевидением, сумели найти новые формы работы со зрителями.

Мне могут возразить: не так уж это просто пустить в клуб неорганизованного посетителя. Чтобы дать человеку возможность самому выбрать, чем ему здесь заняться, его все равно надо «ор-

ганизовать». Ведь такая постановка вопроса предполагает высшую ступень клубной работы — обширный набор программ на разные вкусы, безупречное обслуживание, атмосферу гостеприимства. Нельзя без конца умножать и умножать обязанности культпросветчиков. Наверное, есть справедливость в этих словах. Только почему умножать? Верно писал в журнале «Клуб и художественная самодетельность» доктор философских наук И. С. Кон: «Беды наших клубов не столько в том, что они не способны воспринимать и осваивать новое, сколько в том, что они не умеют отказываться от старого, отжившего, потерявшего бы-лую актуальность».

Я уже говорил: в нашем городе много клубных учреждений. Почему бы им не наладить между собой сотрудничество? Мне кажется перспективным кооперирование клубов друг с другом и с другими учреждениями. Специализация и кооперация не только повысит качество работы, но и обеспечит расширение клубной аудитории, привлечет тех, кто сейчас сюда не заглядывает. Но здесь нужна поддержка облсовпрофа.

Клубы Новомосковска смогут завоевать посетителя, если будут бороться за него, чтобы обеспечить предельный коэффициент полезного действия своих «производственных» мощностей. Следует шире включать в сферу деятельности клубов прежде всего тех, кто объективно в этом больше всего нуждается. Необходимы малые формы клубной работы — встречи, просмотры, диспуты.

Если в клубе создать любительские объединения, то, несомненно, в стены его придет много новых людей. Но почему же в таком случае они часто возникают и существуют вне клубов? Нам, клубным работникам, предстоит серьезно задуматься над этим.

«Неорганизованный» посетитель должен иметь возможность прийти в клуб именно «просто так», чтобы пообщаться с друзьями, с приятелями, полистать журналы, выпить чашку кофе или посмотреть телевизор. Если привьется это «просто так», то со временем «неклубный» человек может стать активистом.

А. Гурин,

музыкальный работник Дома культуры г. Сокольники, Новомосковский район, Тульская область

Спрашивайте-отвечаем

Приступая к работе, начинающий культпросветчик сталкивается не только с творческими трудностями. У него нередко возникают вопросы, касающиеся и организации труда, и заработной платы, и загруженности. . .

А между тем знание своих прав и обязанностей помогает специалисту чувствовать себя увереннее, правильнее распределять свое рабочее время.

Впрочем, и опытному культработнику требуется порой юридическая консультация.

Открываем рубрику «Спрашивайте — отвечаем».

На вопросы читателей будут отвечать ответственные работники ВЦСПС, центральных комитетов отраслевых профсоюзов, министерств и ведомств.

Ведет рубрику член редколлегии журнала,

заслуженный работник культуры РСФСР А. И. Касков.

Итак, спрашивайте!

Кто должен заниматься организацией платных выездных концертов: директор РДК, художественный руководитель или специально назначенный администратор? Выплачиваются ли деньги самодеятельным артистам за участие в платных концертах?

О. Ферней,

художественный руководитель Гайворонского РДК Кировоградской области УССР

Отвечает заместитель начальника управления культурно-просветительных учреждений Министерства культуры СССР **А. Я. Гавриленко:**

— Всеми вопросами выездных платных концертов занимается директор РДК. Он имеет право возложить их решение на любого творческого сотрудника РДК, хорошо зарекомендовавшего себя ранее при исполнении подобных поручений.

Оплата за выступление в концертах участникам художественной самодеятельности запрещена. Более подробное разъяснение можно найти в «Положении о народных самодеятельных коллективах».

Сколько дней отпуска полагается заведующему детским сектором ДК?

З. Зайцева,

Межводненский ДК Крымской области УССР

Отвечает заведующий сектором по работе среди детей культурно-массового отдела ВЦСПС **Ф. М. Морозов:**

— В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 21 апреля 1949 года № 1577 «Об отпусках работникам научно-исследовательских, учебных и культурно-просветительных учреждений» (пункт 7 «а») всем культпросветчикам положен отпуск продолжительностью 24 рабочих дня.

Имею ли право при пенсии в 94 рубля получать полную ставку директора СДК — 110 рублей? У меня среднее специальное педагогическое образование, 40 лет преподавал в начальной школе.

И. Ахманов, Татарская АССР

Отвечает секретарь ЦК профсоюза работников культуры **В. П. Слонин:**

— Директор Дома культуры в сельской местности пользуется правом на получение пенсии в период работы на общих основаниях, то есть сумма пенсии и заработной платы не должна превышать 150 рублей в месяц независимо от образования и характера предшествующей работы.

Каков порядок хозяйственного содержания клубов на долевых началах?

Н. Князев, Новосибирск

Отвечает инструктор сектора клубной работы и организации отдыха трудящихся культурно-массового отдела ВЦСПС **В. А. Воробьев:**

— Этот порядок регламентируется письмом Министерства финансов СССР, ВЦСПС, Госбанка СССР и Госкомитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы от 5 января 1976 года № 05 «О порядке хозяйственного содержания клубов, домов, дворцов культуры и других культурно-просветительных учреждений на долевых началах». В нем, в частности, сказано, что кооперирующиеся организации и предприятия разрабатывают при участии профсоюзных комитетов годовую смету расходов на хозяйственное содержание культурно-просветительного учреждения, по договоренности сторон определяют долю участия вступивших в кооперацию и причитающиеся средства перечисляют тому предприятию, на балансе которого находится культурно-просветительное учреждение.

Как называется должность руководителя ВИА? Какова его зарплата?

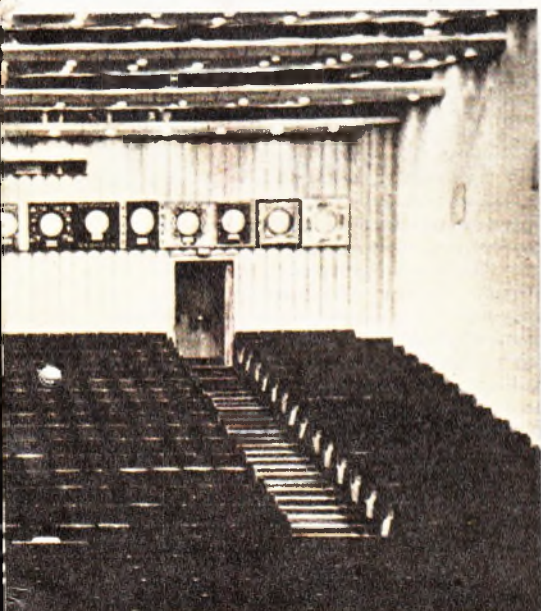
С. Макаров,

г. Новозыбков, Брянская область

Отвечает инструктор сектора штатов и заработной платы финансового отдела ВЦСПС **З. А. Филиппова:**

— Во всех клубах, Домах, Дворцах культуры, отнесенных по оплате труда к I, II и III группам, вокально-инструментальные ансамбли, имеющие звание «народный самодеятельный коллектив», возглавляются дирижерами. Должностные оклады дирижерам устанавливаются в зависимости от присвоенных им квалификационных категорий, в частности, оклад дирижера I категории составляет 140 рублей, дирижера II категории — 130 рублей и дирижера III категории — 120 рублей в месяц.

ВИА, не имеющие звания «народный самодеятельный коллектив», а также созданные в клубах, отнесенных по оплате труда ниже третьей группы, возглавляют руководители кружков. Месячные должностные оклады им устанавливаются в зависимости от образования и стажа работы по специальности и соответствия образования профилю работы. Например, руководитель с высшим образованием, соответствующим профилю работы в кружке, и при 15-летнем стаже работы по специальности имеет оклад 110 рублей в месяц.

Е. Зазерский,

профессор,
ректор Ленинградского
ордена Дружбы народов
государственного института культуры имени Н. К. Крупской

Дорогой читатель!
Стремительно развивается
социалистическое общество,
растет благосостояние
и культура советского
человека,
идет необратимый процесс
совершенствования
социально-политической
и научно-технической сфер
нашей жизни.

Вместе с этим претерпевает
изменения такой важнейший
государственно-общественный
институт, каким является
советский клуб.

Заочная читательская
конференция „Советский
клуб сегодня и завтра“
предполагает разговор
о самых злободневных
и насущных проблемах
содержания клубной
деятельности,

об особенностях
и наметившихся новых
тенденциях развития клуба,
о необходимости
объединения усилий всех
причастных к клубному делу
ведомств и организаций. . .

Мы не случайно открываем
конференцию статьей
ректора Ленинградского
ордена Дружбы народов
государственного института
культуры им. Н. К. Крупской
профессора Е. Я. Зазерского.

Коллектив ученых
этого института
осуществляет в настоящее
время комплексное
исследование перспективной
модели советского клуба.

Надеемся, что ученые
и практики, участники
художественных коллективов,
партийные, профсоюзные
и комсомольские работники,
члены любительских
объединений, постоянные
посетители клубов,
Домов и Дворцов культуры
выскажут свое мнение
по этой актуальной
проблеме.

Советский клуб — неотъемлемый элемент социалистического образа жизни, всей системы коммунистического воспитания. На протяжении минувших лет клуб утвердил себя как центр политической и духовной жизни трудящихся, в котором соединяются воедино государственные и общественные начала стимулирования социально-культурной активности и всестороннего развития личности.

Представляя опорные базы партии, профсоюзов и комсомола в организации массово-политической работы, обеспечивая демократические конституционные права граждан СССР, клубы превратились и в школы общественного самоуправления. В них эффективно осуществляется пропаганда политики КПСС, формируется общественное мнение, идет приобщение масс к достижениям отечественной и мировой культуры, вовлечение разных групп населения в процесс непрерывного просвещения, любительского творчества, рационального проведения досуга.

Итоги десятой и первых двух лет одиннадцатой пятилетки убедительно свидетельствуют, что клубы внесли существенный вклад в идеологическое обеспечение планов экономического и социального развития общества. Вот лишь некоторые статистические данные. Ежегодно в каждом из 105 тысяч государственных клубных учреждений в среднем проводится 56 лекций и докладов, 27 спектаклей и концертов художественной самодеятельности, 28 тематических вечеров, устных журналов, дней коллективного отдыха, демонстрируются кинофильмы, экспонируются выставки. К этому следует добавить многообразную деятельность 21 тысячи профсоюзных, 3,5 тысячи колхозных и почти 3 тысяч ведомственных клубов, Домов и Дворцов культуры.

Однако при всех достижениях советского клуба в осуществлении задач культурной революции, развитии любительского художественного и технического творчества и обеспечении активного от-

дыха трудящихся приходится констатировать, что все еще существует определенное несоответствие.

Во-первых, между возросшими духовными интересами и потребностями человека и некоторыми формами клубной деятельности.

Во-вторых, между постоянным совершенствованием индивидуального и семейного потребления культурных ценностей и отстающей материальной базой ряда государственных и ведомственных клубов.

И наконец, между объективными требованиями к профессионально-педагогическим качествам культпросветчиков и реальными знаниями, умениями и навыками, отличающимися ныне значительную часть работников культурно-просветительных учреждений.

Недопустимость отставания идейно-воспитательной деятельности, которая «не всегда отвечает возросшему образовательному и культурному уровню и запросам советских людей, недостаточно учитывает динамичность социально-экономических процессов и духовной жизни современного советского общества», отмечена в ряде партийных документов. На это обратил внимание и XVII съезд профсоюзов, делегаты которого подвергли серьезной критике устаревшие формы культурно-просветительной ра-

боты, говорили о слабом использовании клубными учреждениями воспитательного потенциала свободного времени.

Только существенными просчетами в организации и методике культурно-просветительной работы можно объяснить то, что в 80 тысячах клубных учреждений не созданы досуговые объединения по интересам, что в ряде регионов сокращается количество коллективов хоровой, театральной и хореографической самодеятельности, что лишь в 18 тысячах клубных учреждений есть духовые оркестры или оркестры народных инструментов, в 5 тысячах клубов нет ни

И ЗАВТРА СОВЕТСКОГО КЛУБА

одного кружка художественной самодеятельности, а в 94 тысячах клубных учреждений не функционируют стабильные народные университеты или школы культуры.

За средними, на первый взгляд благополучными цифрами, часто скрывается явное неблагополучие с работой клубов в том или ином регионе. К примеру, 28 тематических вечеров и других массовых форм культурно-просветительной работы, в среднем ежегодно проводимых в государственных учреждениях, складываются из 73 массовых мероприятий, организуемых в Литве, и лишь 8 (в течение года!) в Армении. При 7 досуговых объединениях, которые в среднем приходятся на одно клубное учреждение, — в Литве эта цифра превышает 17, а в Средней Азии, Казахстане и Закавказье не достигает и 3.

Использование методики поискового прогноза, основанного на ретроспективном анализе и условном продолжении в будущем наблюдаемых тенденций духовного роста советских людей и соответствующих изменений в деятельности клубов, приводит к выводу, что несоответствие между постоянно возрастающими запросами масс и содержанием духовного наполнения свободного времени, которое обеспечивает клуб, к сожалению, не сглаживается. Чем дальше в восьмидесятые и девяностые годы экстраполировать проявляемые тенденции роста духовных интересов разных групп населения и степень их удовлетворения в клубе, тем очевиднее: сама собой проблема разрешиться не может.

Каковы же пути совершенствования работы советского клуба? Каковы условия приведения содержания и форм клубной деятельности в соответствие с объективными требованиями общественного развития? Что может обеспечить качественный скачок в развитии культурно-просветительной работы и превратить ее ведущий институт — советский клуб — в подлинный центр рационального отдыха, творческого развития лич-

ности, непрерывного просвещения и проявления общественной активности разных групп населения?

Сегодня приходится констатировать, что наиболее уязвимым звеном клубной работы стало отставание теоретической разработки ряда ее актуальных проблем и, в силу этого, отсутствие необходимого количества научно обоснованных методик, которые можно было бы принять в вооружение в повседневной практике. Это положение представляется совершенно нетерпимым в условиях усиления идеологической борьбы, когда острее антикоммунистической диверсии направлено на сферу свободного времени, когда чуждые социализму течения стремятся привнести в досуг трудящихся и учащейся молодежи культ мещанского, потребительского отношения к жизни, выхолостить его идейно-нравственное и духовно-эстетическое начало.

Сегодня, к сожалению, нет достаточно обоснованной модели советского клуба, случается, что под предлогом освобождения клуба от несвойственных ему функций проявляются попытки свести его лишь к объединению людей для совместного удовлетворения своих интересов на досуге. Речь порою идет о подмене понятия «советский клуб» лишенным социальной сущности определением, которое более подходит к закрытому, кастовому буржуазному клубу.

В этой ситуации приходится еще и еще раз напомнить, что социалистический клуб всегда опирался на инициативу и самостоятельность масс, строил свою работу на принципе удовлетворения и дальнейшего обогащения постоянно развивающихся интересов и потребностей людей, что полностью соответствовало взглядам В. И. Ленина и его соратников на эту форму духовной жизни. Но из самостоятельного, инициативного характера и формально нерегламентированной природы деятельности людей в условиях свободного времени никоим образом не вытекает ограничение функций советского клуба рамками любительских занятий (пусть даже самых социально оправданных) членом одного, нескольких или даже многих объединений для совместного проведения досуга.

Исходя из общественных требований и оценок социалистического клуба в трудах В. И. Ленина, документах КПСС, работах Л. И. Брежнева, в материалах, отражающих совокупность опыта культурно-просветительной работы в СССР, можно, на наш взгляд, сформулировать следующее определение:

Советский клуб — это общественно-государственный институт политического воспитания, духовного обогащения, самодельного творчества, рекреации и формально нерегламентированного общения, основывающийся на социально-культурной активности масс в сфере свободного времени.

Осознание социальной сущности совет-

ского клуба, вытекающей из программных документов партии и государства по вопросам культурно-просветительной работы и совокупного опыта клубной деятельности, дает достаточные основания для того, чтобы сформулировать следующие функции этого общественно-государственного института:

— **культурно-политическую** (развитие социальной активности: воспитание политической культуры, изучение, учет и формирование общественного мнения; пропаганда передового опыта, осуществление гласности социалистического соревнования и других аспектов содействия формами культурно-просветительной работы идеологическому обеспечению планов социально-экономического развития региона или отдельного трудового коллектива);

— **просветительную** (вовлечение масс в процесс непрерывного просвещения, овладение ценностями отечественной и мировой культуры);

— **творческого развития личности** (стимулирование самостоятельного, научно-технического, прикладного, художественного творчества; организация любительских клубных объединений и других форм удовлетворения духовных интересов, раскрытия индивидуальности, развития творческих потенций личности);

— **культурно-бытовую** (осуществление традиций и обрядов, отражающих этапные события в жизни трудящихся, утверждение культуры быта, эстетики поведения, пропаганда современной моды);

— **рекреативную** (создание условий для снятия физического, психического, ин-

теллектуального напряжения, восстановления сил и дальнейшего развития личности путем организации зрелищных, игровых и иных форм рационального досуга и формально нерегламентированного общения);

— организационно-методическую (оказание постоянной помощи в развитии культурно-просветительной работы в трудовых, учебно-воспитательных и других социалистических коллективах региона, обеспечение идеологического и педагогического воздействия на сферу свободного времени трудящихся и учащейся молодежи по месту жительства, координация усилий учреждений культуры региона в рациональной организации свободного времени разных групп населения, обучение и воспитание культактива).

Все эти общественные функции ныне характерны для передовых (опережающих в своем развитии) клубов. А ведь то, чего сегодня смогли достичь лучшие советские клубы, завтра должно стать всеобщей нормой. Это полностью отражает общественное требование, которое выразил на XVII съезде профсоюзов Л. И. Брежнев: «У нас есть тысячи передовиков и передовых предприятий. Образуемо выражаясь, они провели разведку боем, захватили важные плацдармы. Но одни разведчики, как известно, не одерживают победу. Значит, нам теперь надо подтянуть весь фронт, развернуть общее наступление».

Правомерно предположить, что принципиально в конце XX века общественные функции советского клуба не изменятся. Однако в рамках каждой из них произойдут существенные качественные сдвиги. Значительно возрастет влияние клуба на самообразование трудящихся. Более интенсивно будет проходить процесс расширения диапазона и качества совершенствования самодеятельного творчества разных групп населения. Наиболее ярко это выразится в совершенствовании структуры творческих объединений, утверждении принципов студийности, повышении роли опорных коллективов в пропаганде в регионе данной формы духовной жизни. Неизмеримо увеличится роль коллективов научно-технического и прикладного творчества, которые, по нашей оценке, будут составлять половину всех клубных объединений. Это полностью будет отвечать сформулированным на XVII съезде профсоюзов требованиям о дальнейшем повышении культурно-технического уровня трудящихся.

В положениях о клубе 1930, 1946, 1955 и 1966 гг. подчеркивается необходимость концентрации его внимания на решении задач воспитания политической культуры, развития общественной активности, формирования общественного мнения, усиления воздействия на сферу быта. Однако культурно-политическая и культурно-бытовая функции советского клуба практически утвердили себя лишь в конце 70-х — начале 80-х гг. Есть все основания полагать, что по мере усиления роли клуба в идеологическом обеспечении социально-экономического развития трудовых коллективов эти функции получат самое широкое развитие.

И в рабочих клубах, и в клубных учреждениях на селе, и в межсоюзных Домах и Дворцах культуры в крупных индустриальных центрах, и особенно в районных Домах культуры самое широкое развитие получит организационно-методическая функция.

В работах ряда клубоведов и социологов подчеркивается необходимость выделения прокатно-зрелищной функции клубной работы. Однако если учитывать природу советского клуба, то можно предположить, что прокатно-зрелищная деятельность поглотится при реализации ряда вышеперечисленных функций. К примеру, обеспечивая рекреацию, клуб, естественно, может и должен использовать возможности профессиональных коллективов, привлекать массы к активному отдыху в условиях просмотра и обсуждения спектаклей, фильмов, концертных программ, выставок и т. п. Этим, собственно, и отличается пропаганда искусства формами культурно-просветительной работы от обычного спектакля или сеанса в кинотеатре.

Наибольшие дискуссии вызывает вопрос о правомочности вычленения коммуникативной функции клуба. Однако нельзя забывать, что организация межличностного нерегламентированного общения составляет природу советского клуба, так же как и самодеятельные начала его функционирования. Практика показывает, что в клубе нет общения ради общения, а есть общение, в процессе которого удовлетворяются интересы и потребности разных групп населения в обогащении своего духовного мира, в любительском творчестве, в самоутверждении и т. д. В силу этого вряд ли целесообразно выделять функцию общения как самостоятельное, автономное направление клубной работы.

На XXVI съезде КПСС особо подчеркивалось, что совершенствование коммунистического воспитания не может осуществляться путем механического увеличения тех или иных мероприятий. Это нацеливает культпросветработников на использование методики вовлечения масс в различные формы социально-культурной деятельности, в процессе которой знания преобразуются в убеждения, нормы и принципы поведения.

В настоящее время вербальные, словесные методы воспитания в клубе являются ведущими. Не ставя под сомнение их эффективность, представляется необходимым изменить их соотношение с другими методами воздействия в пользу таких, которые основываются на инициативе и самодеятельности масс, на организации различных форм их социально-культурной деятельности.

Учитывая объективно проявляющуюся тенденцию, в ближайшие десятилетия можно предположить сокращение эпизодических и значительное расширение стабильных форм культурно-просветительной работы.

Обогащение содержания и совершенствование методики культурно-просветительной работы будет связано со значительным расширением диапазона направленности деятельности клубных объединений. В первую очередь будут развиваться объединения общественно-политической и научно-технической направленности. Это связано с повышением общественно-политической активности масс, с усилением интереса к социальным и научно-техническим проблемам, с ростом культурно-технического уровня трудящихся.

Дальнейшее развитие получат камерные формы культурно-просветительной работы, организация семейного отдыха, регламентированного общения, незапрограммированных встреч, деятельность игротки и других форм отдыха и развлечений.

Наиболее перспективными представляются комплексные формы культурно-просветительной деятельности, реализация которых позволит расширить влияние клуба на сферу свободного времени, и в первую очередь на выходные и праздничные дни.

В настоящее время слабая сторона работы клубов проявляется в том, что на практике в них постоянно реализуются не более 16—24 форм идейно-воспитательного воздействия. Правомерно предположить, что к концу XX века обогащение деятельности этих очагов культуры выразится, в частности, в значительном расширении диапазона постоянно используемых форм культурно-просветительной работы, число которых в каждом клубе составит не менее 40—60.

Принципиальная особенность совершенствования материальной базы клубных учреждений связана с решением двух важнейших задач:

— обеспечением опережающего развития общественной базы рациональной организации свободного времени по отношению к возможностям индивидуального или семейного потребления культурных ценностей;

— созданием необходимых условий для более широкого осуществления групповых, камерных форм культурно-просветительной работы и стимулирования нерегламентированного общения.

Дальнейшее развитие материальной базы культурно-просветительных учреждений будет связано не с количественным ростом, а с улучшением объективных условий их деятельности.

Усиление роли клуба в общественно-политической и духовной жизни региона в основном произойдет за счет развития общественных начал его деятельности. При перспективном планировании системы подготовки клубных кадров приходится учитывать, что как бы ни развивались общественные начала культурно-просветительной деятельности, усиление социально-культурного творчества диктует необходимость улучшения подготовки профессиональных работников. Все это требует принципиально нового подхода к обучению, воспитанию; подбору и расстановке кадров. Стать духовным наставником разных групп населения и повести их за собой в условиях свободного времени сможет лишь тот, кого будет отличать широкая культура, эрудированность и высокое профессиональное мастерство.

Итак, изучение перспектив развития и совершенствования работы клубных учреждений продолжается. Пока мы можем сформулировать лишь общие тенденции, вытекающие из наших исследований.

Дальнейшие конкретные разработки наиболее перспективных моделей РДК, других типов клубных учреждений, централизованных клубных систем, методики-рекомендации для практического применения помогут поднять культурно-просветительную работу на уровень требований общественного развития завтрашнего дня. Совершенствование этой работы в значительной мере будет зависеть как от усилий теоретиков клубного дела и культпросветработы, так и от инициативы практиков. Совместное обсуждение проблем советского клуба на страницах журнала «ККС» бесспорно поможет более четко определить формы и методы дальнейшего совершенствования столь сложного социального института, каким является клуб.

Выступает „Балалайка“

Кто знает, может быть,
именно огромная басовая
балалайка подсказала

название ансамблю Дворца культуры завода «Ростсельмаш»? Сейчас это уже вряд ли кто вспомнит, ведь создавался коллектив давно, в 1967 году. И за эти шестнадцать лет к короткому его названию прибавилось столько почетных званий и титулов, что перечисление их займет, пожалуй, несколько абзацев.

А в одной из комнат Дворца культуры, где три вечера в неделю репетирует ансамбль, висит на стене большая карта мира. На ней отмечены маршруты «Балалайки» — Казахстан и Украина, Финляндия, ГДР, Болгария... Но больше всего любят ребята выступать у себя дома, на родном «Ростсельмаше».

Н. Плиско
Фото автора

Через несколько минут — на сцену. Художественный руководитель ансамбля Владимир Скиба дает последние указания.

Последние штрихи. Солистка ансамбля Галина Алферова.

Выступает «Балалайка».

Поют Галина Алферова и Олег Болдырев.

Солист ансамбля Александр Рябов.

И я буду, как мама!

ПРИЗВАНИЕ СТУДИИ

О. Ремез,

доктор искусствоведения,
профессор ГИТИСа

До чего же мы любим быть первооткрывателями! Не оглядываться назад, не замечать предшественников. В крайнем случае помянуть их двумя-тремя недобрими словами. И в самом деле хорошо, начиная дело, быть уверенным в своей исключительности. Потому, наверно, и каждый руководитель новой студии предпочитает считать ее первой и единственной, думать, что до нее ничего не было, а если и было, то уж, во всяком случае, ничего хорошего. Такое ощущение, вероятно, необходимо. Быть может, без него гораздо труднее совершать открытия... И все-таки, оглядываясь, наблюдая, сравнивая, обнаруживаешь, что теперешние драматические студии не на пустом месте родились, что нынешнее студийное движение имеет свою биографию, что и позади есть достижения и ошибки. Студии и в далеком, и недавнем прошлом возникали, развивались, умирали. Можно даже утверждать, что, подобно поколениям ЭВМ или космических кораблей, существуют различные поколения студий. И каждый виток спирали развития студийного движения приносит действительно новое, невозможное прежде. Но именно для того, чтобы увидеть и оценить это новое, следует оглянуться назад, дабы не спутать и не принять за новинку давно известное.

Прежде всего, о каких студиях, профессиональных или самодеятельных, идет в последнее время речь? В постановке вопроса нет должной строгости. Разговор сбивается то на одно, то на другое. Может быть, в этой неясности, расплывчатости сказывается противоречивость природы театральной студийности? Ведь нигде, пожалуй, принципы самодеятельного и профессионального искусства так близко не соседствуют, не соприкасаются столь тесно, не обогащают взаимно друг друга. В самом деле, студия по самой сути своей не профессиональна, ибо она — место обучения. Необученные — отнюдь не профессионалы. Обученные — вроде бы уже и не студийцы. Становясь профессиональным организмом, студия теряет свое назначение.

А между тем именно в самодеятельности с ее неизбежной сменяемостью состава участников, преемственностью традиций теоретически возможна перманентная, непрестанно обновляющаяся, вечно живущая студия. При условии (другая сторона вопроса), что требованья, предъявляемые в коллективе к художественному творчеству, будут постоянно высоки, критерии — профессиональны, что занятия драматическим искусством будут усердными (не забудем:

буквальный перевод латинского слова *studeo* — «усердно работаю»).

И еще примечательное явление. Часто в истории развития студий те тенденции — идейные, этические, творческие, организационные, — что рождались в самодеятельности, получали развитие, обретали окончательную определенность в профессиональном искусстве. Вот как сложно и многообразно сочетаются самодеятельное и профессиональное в той театральной области, к которой теперь приковано столь пристальное внимание и история которой насчитывает уже десятилетия.

Первые театральные студии возникли (начало XX века) в недрах Художественного театра, по инициативе и под руководством актеров-художественников». Они создавались в качестве маленьких (по преимуществу частных) театральных школ. Здесь, как и полагалось студиям, усердно учили. Актерскому мастерству, дикции, пластике. Но так как любая студия подобного рода могла обучать лишь на драматическом материале, то непрерывным этапом обучения должны были стать спектакли. Спектакли или публичные ученические вечера превращали студию из учебного заведения в учреждение зрелищное. И тут публике оказывались интересными не всякие студии, а лишь те, что кроме учебной программы (заметим, в те годы довольно элементарной), имели еще и творческую, театральную, а во главе — сильного, талантливого руководителя-режиссера. Энергичная художественная программа складывалась обычно в борьбе с программой устаревшей, амортизированной, и первые студии формировали свои взгляды и пристрастия в противоборстве с отживающими свой девятнадцатый век театральными направлениями. Программы возникали на почве недовольства тем, что «давалось» на давно признанных, но уже агонизирующих сценах. И характерно, что первые студии рождались, когда в театрах было затишье, а то и застой. Были годы политической реакции. Студии не стали очагами революционной борьбы, провозвестниками нового, пролетарского искусства. Хотя существовали и такие любительские кружки и объединения (к слову, их опыт мы мало еще изучаем), которые проповедовали новую эстетику и протапывали тропу революционному искусству. Большинство же студий провозгласило уход от мрачной действительности в царство театральной фантазии.

Но странное дело, некоторые из этих «храмов» охотно открыли дверь революции, живо откликнулись на ее призывы. Это в конечном счете объяснялось бунтарством против обязательных и обесмысливавшихся канонів. Неудовлетворенные буржуазным искусством и бур-

жуазной жизнью, не умеющие обрести положительный идеал, студии должны были, во всяком случае, сочувственно встретить Октябрьскую революцию. Так и случилось с теми, что оказались жизнеспособны, — они окрепли и профессионализировались. Остальные обнаружили свою несостоятельность.

На смену первому поколению студий в бурное революционное время пришло второе — поколение пролетарских, рабоче-крестьянских, сельских объединений. Жажда учебы, образования, культуры, пробужденный интерес и тяга к искусству — благодатная почва для появления этой новой поросли. Студии возникают на заводах, фабриках, в селах и деревнях. Не хватает электроэнергии, но заводские движки «усердно работают», снабжая светом и цеха, и клубы. Недавно мне довелось познакомиться с историей одного из таких рабочих коллективов — студией ткачих в селе Куракино, созданной в 1918 году под руководством сестры К. С. Станиславской, энтузиастки любительского искусства Зинаиды Сергеевны Соколовой. В Куракине и слова-то такого никогда не слышали — «студия». Но оно естественно вошло в жизнь. И вот сегодня былые ее участницы, ныне давно уже пенсионерки, вспоминают, как старательно учились они искусству, как на их первый спектакль собрался народ со всех окрестностей, как на одной из репетиций побывал К. С. Станиславский. Он не случайно внимательно присматривался к просветительской деятельности своей сестры. Так же, как не случайно мы прочтем в летописи «Жизнь и творчество К. С. Станиславского»: «1918 год. Сентябрь. С группой актеров Художественного и Малого театров в клубе Мытищинского вагоностроительного завода смотрит пьесу Е. Карпова «Зарево» в исполнении рабоче-крестьянской студии». Занятый поисками новых форм организации своей труппы, Станиславский готовился к тому, чтобы нести свое искусство и свои художественные принципы в молодые студии, уча и участь новому искусству и новой жизни.

То новое, что началось в самодеятельности, было подхвачено профессиональными учебными заведениями и театрами. Студии, организованные и курировавшиеся Станиславским и Немировичем-Данченко, их сотрудниками и учениками — Вахтанговым, Марджановым, Завадским, Поповым, Диким, потом Хмелевым, стали впоследствии молодыми профессиональными театрами. Из рабочих студий рождались театры рабочей молодежи...

Следующий период подъема студийного движения относится к послевоенному времени — 50-м годам. И вновь начала самодеятельность. В Москве, Ленинграде, Перми, в Иваново... Особенно

интересной, пожалуй, была в то время творческая практика ленинградских театральных студий. Выборгский Дворец культуры, Московско-Нарвский, Дом культуры первой пятилетки, Дворец культуры имени Кирова, студия Ленинградского университета... Как бы ни назывались тогда эти драматические коллективы, по существу то были самые настоящие студии, с типичными для такого рода объединений этическими принципами и творческими принципами. Участниками ленинградских студий, базировавшихся главным образом при районных Домах культуры, были люди самых разных профессий и специальностей — с заводов, фабрик, учреждений и учебных заведений района. Коллективы были, как правило, разновозрастные. Впервые, пожалуй, сложилось так, что многообразный жизненный опыт, военная и трудовая биография студийцев становились серьезной основой их театрального творчества. То было время серьезной учебы. Строгими стали требования к художественной правде. Рождались актерские ансамбли, спаянные едиными методическими принципами, усердно изучалась (не хуже, чем в иных учебных заведениях) система Станиславского. Связь с жизнью и высокие критерии профессиональной учебы стали в то время первыми заповедями студийной жизни. И Выборгский, и Кировский, и Московско-Нарвский, и «Первая пятилетка» выпустили много сильных и ярких спектаклей и немало талантливых людей в профессиональное искусство. И не только в искусство. Именно в ту пору был провозглашен так воспитавший некогда Мариэтту Шагинян лозунг: «Быть артистом — недостаточно!» Речь шла ни много ни мало о гармоническом развитии личности актера. Студии становились очагами коммунистического воспитания. Рядом с создававшимися в те годы первыми бригадами коммунистического труда. И в то же время профессиональные критерии были чрезвычайно высокими.

Богатство жизненного опыта позволяло заново ставить профессиональные вопросы — создания ансамбля на основе не только методического, а гражданского единства, и даже толковать, скажем, о новых принципах перевоплощения — максимальном использовании своих личных качеств, отказе от характерности во имя полного слияния духовного мира исполнителя с «жизнью человеческого духа» роли. Эти тенденции подхватили и развило профессиональное искусство. Можно утверждать, что студийное движение 50-х годов привело к созданию театра-студии «Современник», в художественной программе которого воплотились гражданские и творческие идеи нового этапа развития студийности. И думается, зря О. Табаков сетует на свое театральное прошлое и подвергает запоздалому сомнению тот творческий потенциал, который привел к актерским победам (в частности, и актера Табакова), подчас превосходящим те, что удаются сегодня одержать исполнителям, отрывающимся от своей студийной юности.

Тот же подъем студийного движения привел к образованию системы народ-

ных театров. Их создание явилось высочайшим достижением в истории самодеятельного театрального искусства. И в то же время приостановило развитие студий. Период исканий, период экспериментального обучения вроде бы завершился.

Четвертое, нынешнее поколение студий возникло тогда, когда стали они возрождаться при народных театрах. Постепенно отпочковываясь, они обретают самостоятельность, осваивают, как правило, камерные площадки — театры в фойе и малые сцены... Эта их «комнатность» связана с эстетической программой. Но об этом — несколько позднее. Теперь же о принципах, что характеризуют студию как любительское (профессиональное?) объединение, тех правилах, которые выкристаллизовались на всех этапах их жизни, за все время истории студийного движения.

Этика студийного коллектива теснейшим образом связана с его творчеством. Можно даже сказать, что она предшествует творчеству, во многом — пожалуй, в главном — предопределяет его.

Не устранение от действительности, не отход от нее, а активное вмешательство в жизнь, партийность, гражданственность, социальное служение обществу — первые требования к искусству студийцев сегодня. Этические принципы К. С. Станиславского обогатились в практике студий нравственными принципами А. С. Макаренко. Коллективизм — вот качество, которое воспитывает студия. Поступок любого ее члена действительно измеряется «только интересами коллектива и коллективиста» (А. С. Макаренко). Воспитание человека органически связано с обучением артиста. В студии оно главенствует. «Артистом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан» — первое требование студийного устава.

Какие же правила характерны для студии, какие принципы ее отличают?

Неотделимость обучения актерскому мастерству от воспитания человека и процесса подготовки спектакля.

Сочетание учебных, экспериментальных и производственных задач.

Единомыслие всех участников. Равенство их в творческом процессе.

Равенство прав и обязанностей. Отсутствие «героев» и «массовки», больших и маленьких ролей. Нет «черной работы» и «маленьких дел»! Все — творчество, все одинаково важно. Каждый — и артист, и рабочий сцены.

И как следствие выполнения этих правил — дух коллективного радостного творчества.

Все эти принципы идут от Художественного театра. Но многие из них потускнели, потеряли свой изначальный смысл, а то и попросту забылись в профессиональных коллективах, закончивших «усердно учиться».

Опасность подстерегала студии всех поколений, когда провозглашался (все равно — руководителем ли, участниками, изнутри или извне) лозунг о профессионализации.

Часто только стремление к ней сводило на нет творческие достижения. Прежде всего художественная программа, столь органичная для самодеятельного коллектива, оказывалась несостоятельной, как только студии надлежало стать в ряд с другими профессиональными организациями. Выяснялось, что талантливый в целом коллектив не обладает необходимым количеством талантливых актерских индивидуальностей. И тогда вставал вопрос о доборе нужных исполнителей (тут уж лучше из профессионалов), а главное, об отсеке лишних. Но «лишними» они никак не были в «том коллективе!» Пусть — средними актерами, но зато отличными организаторами, выдумщиками, наконец, одаренными художниками, музыкантами, электриками. Часто именно они были душой студии, их присутствие, их активность создавали особую атмосферу коллектива. Однако теперь, в перспективе профессионализации, им не стало места, ибо должность «души» не входила в будущее штатное расписание, в котором числились только актеры. И то предпочтительно дипломированные. Так и не став, в большинстве случаев, профессиональной организацией, хлебнув профессиональных забот, раздираемая профессиональными противоречиями, студия утрачивала свою художественную ценность. Теряя связь с жизнью, лишалась главного своего достоинства.

Что же, значит, профессионализация студии немислима?

Теоретически такой случай (один из ста), должно быть, возможен. На память приходит слишком часто упоминаемый в последнее время пример Художественного театра. И тут же вспоминаешь — а ведь из Общества любителей искусства и литературы в труппу театра вошло несколько человек (из имен, известных истории МХАТ: М. Андреева, А. Артем, Г. Бурджалов, М. Лилина, В. Лужский). Остальные были актерами, только что «дипломированными» и приглашенными со стороны.

Нет, профессиональный коллектив уже не прежняя студия, это — новый организм с новой программой и другими задачами...

Сложный вопрос затронут. И будучи не в силах однозначно решить его, автор просит права на лирическое отступление.

Весною этого года ленинградский Дворец культуры имени С. М. Кирова отмечал необычный юбилей — двадцатипятилетие «Поддубенских частушек». Собравшиеся в кинозале молодые люди в лучшем случае понаслышке знали, что это такое. А это — единственный сохранившийся образец «художественной продукции» студии поколения 50-х годов. Самодеятельный спектакль, поставленный в 1956 году и через год снятый на пленку киностудией Ленфильм. Профессиональный фильм по самодеятельному спектаклю.

Признаться, я открывался на это торжество не без тревоги. Я не видел своего старого спектакля больше двадцати лет. Как-то он будет смотреться сегодня?

Однако же «старик» не подвел. Судя по оживленной, шумной, а то и молчаливой, затаенной реакции зала, спектакль остался живым. За него не пришлось краснеть и извиняться. Он оказался не только документом своего времени, завершенным свидетельством киностудии, но и фактом художественной жизни — заставлял волноваться, размышлять, сопереживать, радоваться. Собравшиеся в зале участники былого эксперимента, кинематографисты и старые студиицы, стали вспоминать. О том, как один из создателей «Чапаева», тогда художественный руководитель Ленфильма, С. Д. Васильев, посмотрев спектакль «Поддубенские частушки» в Кировской студии, долго не мог уговорить какого-нибудь режиссера заняться этим опасным и сомнительным делом — снять на пленку самодеятельный спектакль. Отважился лишь один — постановщик «Музыкальной истории» Герберт Раппопорт. За полтора месяца был снят фильм. Главные роли в нем исполняли: судостроитель Баскаков, военнотрудовой Степанов, рабочий Тимофеев, чертежница Рокотова, студентка университета Карпинская, повар Мудров.

Выход фильма на всесоюзный экран был отмечен рецензиями в центральных, республиканских, городских газетах... Конечно же, явление необычное и радостное, писали рецензенты, спектакль самодеятельной студии на профессиональном экране, но это только начало, теперь дело пойдет! Но вот прошло двадцать пять лет, а второго такого фильма пока не появилось. Значит, было в творчестве студии, в «Поддубенских частушках-57» нечто и вправду необычное. Стали вспоминать о том, что предшествовало успеху: как учились мастерству, сценическому движению, речи, как делали этюды, складывали сами частушки... Непосредственность исполнителей была следствием большого и серьезного труда, «серьезной работы», обучения у хороших педагогов. К тому же счастливо совпала сверхзадача рассказа С. Антонова о торжестве народного творчества с главным устремлением студийцев. Сыграла свою роль и атмосфера жизни студии, единомыслие участников, их творческая дружба. Был у нас и свой устав, и свой совет во главе с Баскаковым, и традиции, и принципы, и своя «режиссерская группа». Человеческое единство, максимализм. И это ведь один из наших кировских студийцев, теперь доктор наук М. Кондратьев произнес те самые крылатые слова: «А мне быть артистом мало!» И студия вырастила много одаренных людей. Доктора наук Кондратьев, пианиста, доцента саратовской консерватории Катца, известных актеров Карпинскую и Коковкина (теперь он стал еще и популярным драматургом), режиссеров Опоркова и Бремана (из бывшей «режиссерской группы»), директора школы Станчула... Но самая главная наша гордость — по-прежнему, как и четверть века назад, возглавляет совет театра-студии Дворца культуры имени Кирова «Скворечник», состав которой полностью обновился, мастер Балтийского судостроительного завода им. Орджоникидзе и заслужен-

ный работник культуры РСФСР Евгений Баскаков. Стечение обстоятельств! В день юбилея «Поддубенских частушек» газета «Ленинградская правда» поместила статью, в которой рассказывалось о деятельности коммуниста Балтийского завода, секретаря цеховой парторганизации Е. М. Баскакова.

О Баскакове писали и пишут много. И все-таки, кажется, недостаточно. Если бы студия воспитала одного Баскакова — так говорилось на юбилейном вечере, — то и тогда ее деятельность была бы оправдана. Вот уж, поистине, живое воплощение студийного идеала — талантливый мастер, талантливый актер, талантливый человек. И пример Евгения Михайловича воспитывает многих его товарищей по заводу, по театру...

Да, главное достояние студии — созданные ею люди... Творческие принципы, извлеченные из жизни и возвращенные в жизнь.

Мне вспомнилась в тот вечер и другая студия, которой мне тоже довелось руководить, — в начале 60-х годов, вместе с драматургом М. Шатровым. Самодеятельная студия при Московском театре имени Ленинского комсомола. Она просуществовала недолго. И тоже не стала театром. Но среди ее участников — актрисы Демидова и Козелькова, режиссеры Щедрин, Силин, Немчинская и Юденич... Да, главное — люди. И сидя в зале на этом необычном киносеансе, я думал о том, что не в создании театра — смысл жизни студий, а в самом их существовании, в их повседневной воспитательной и творческой деятельности.

Помнится, само слово «студия» в 50-е годы, тогда, в Ленинграде, подвергалось сомнению. Надо ли? Не скромнее ли и надежнее просто, обычно — «театральный коллектив». К чему это — «студия»? Сегодня противников нет.

Отличные студии работают в Челябинске, Львове, Архангельске, Ташкенте... А в Москве! В клубе станкостроительного завода «Красный пролетарий» действует рабочая студия. Газета «Вечерняя Москва» рецензирует последнюю работу студии «Человек». Объявляется прием в Театр-студию эксцентрического актера «Мастерская». А вот на афишных стендах: объявляется прием в совсем свежую студию, на Усачевке. Рядом плодотворно действует студия «Сфера» — там играют профессиональные актеры, среди них Татьяна Доронина (бывшая студийка «Первой пятилетки»). И хорошо, что создают студии при народных театрах. Хорошо, что возникают они в маленьких, «карманных» помещениях. Это отличные условия для эксперимента, для учебы, для поиска современных выразительных средств. Ведь требования к правде исполнения, к непосредственности общения с залом неизменно выросли в наши дни. Хорошо! Если только возникают студии не во имя ложной идеи — неперменного создания театра. Хочется остеречь: оглянитесь назад, перелистайте страницы истории расцвета и гибели студий! Это полезно.

Трудно предсказать, в какие организационные формы выльется нынешнее оживление студийного движения, тем

более — какие новые творческие идеи внесет оно в искусство. Но кажется мне, что стоило бы подумать о создании за счет народных театров, не оправдавших своего звания, сети театров-студий, о более широком привлечении к участию в любительских спектаклях профессиональных артистов в качестве исполнителей.

Примечательной особенностью нынешнего этапа студийного движения является то, что теперь профессиональное и самодеятельное искусство идут «в ногу», развиваются параллельно. Возникающие сегодня при профессиональных коллективах малые сцены, «карманные» филиалы, «спутники», театры в фойе, тюзовские труппы, группы для внепальной работы — ведь это все различные и новые формы студийных объединений. И рядом с ними, не мешая, развиваются, соревнуясь друг с другом, самодеятельные студии.

Родство любительского и профессионального искусства — это не слова, а глубокая, жизненно необходимая взаимосвязь. Нынешний фестиваль Театра Наций в Софии открылся показом болгарских фольклорных коллективов. Признанные народные ансамбли и посланцы из деревень и сел демонстрировали свое яркое, самобытное искусство на сцене Академического театра имени Вазова. Естественно! Ведь фольклорные представления — начало биографии театра, его история. «Корни театра» — так называлась главная дискуссия фестиваля. Как же важно не отрываться от своих корней! И многие профессиональные коллективы, выступавшие в Софии в этом году, показали, что они кровно связаны с истоками, с народным творчеством. Как заразительно играл художественный театр из Греции истинно народное представление «Ахарняне» по пьесе Аристофана. А комедия дель арте в исполнении чешского «Дивалло на провазку»! Свой спектакль они сыграли на площади у театра Вазова на сколоченной из досок площадке. Актеры великолепно двигались, заразительно смешились, виртуозно импровизировали... И главное — это было творческое и человеческое единство, единство гражданских и художественных убеждений, словом, торжествовала истинная студийность.

Студия — это талантливая творческая семья.

Прав Олег Табаков: «студийность — и в профессиональном искусстве, и в самодеятельном — это прежде всего коллективная социальная и гражданская активность при единых творческих устремлениях и моральных принципах». Студия воспитывает сегодня коллективистские начала, способствует гармоническому развитию людей, для которых деятельность в искусстве становится органической потребностью, а творчество — смыслом и способом жизни.

Потребность творчества, воспитанная в стенах студии, переносится в другие, профессиональные, производственные сферы. Не боясь громких слов, можно сказать, что студии формируют сегодня традиции коммунистического поведения.

И в этом их главная ценность, их истинное призвание.

который природа дала человеку, но его можно услышать только тогда, когда душа приказывает ему говорить».

Наверное, не случайно именно это изречение вспоминала в самом начале нашей встречи прославленная советская балерина народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии Майя Михайловна Плисецкая.

Этюд о руках

В «Энциклопедии балета» о Плисецкой сказано, в частности, следующее: «... редкое соединение чистоты линии с властной экспрессией, мятежной динамикой танца... большой шаг, высокий, легкий прыжок, стремительные вращения, необыкновенно гибкие, выразительные руки...»

Вспоминается фраза, услышанная на одной из репетиций самодеятельного балетного спектакля в московском Дворце культуры металлургического завода «Серп и молот», когда хореограф, пытаясь добиться предельной выразительности в исполнении партии главной героини, воскликнул в сердцах: «Если вы не знаете, что делать с руками,— завяжите их лучше за спину; руки должны говорить — как у Плисецкой!..»

Какое же место, по мнению балерины, занимают руки в балете, сколь важны они для танцующего человека — исполняющего большую, сложную партию или маленький концертный номер?

М. Плисецкая

— В романах нередко встречается типовая фраза: «Лицо его было бесстрастным, но руки выдавали внутреннее волнение». Руки — удивительный орган, это барометр человеческих чувств. Нет, этого мало... Они — самые живые из всей нашей телесной оболочки, настолько живые, что иногда даже кажется, будто это какие-то существа, обладающие собственным разумом. Руками можно сказать все! Вот я танцую вещь из классического репертуара: ноги держит строгий рисунок, а руки выражают характер, настроение, национальность. Аналогия с музыкой — ноги «играют аккомпанемент», а руки выводят мелодию.

В «Коньке-Горбунке», например, разожу руками, будто приглашаю к вихревому русскому танцу, ноги же танцуют классику.

Самое трудное и важное в балете — найти движения рук. Помню, в работе над танцем персиянок в «Хованщине» я искала руки в иранских миниатюрах, в наших таджикских танцах. А готовя Джульетту, долго не могла найти ту секунду, когда после разговора с отцом в смятении она вспоминает о монахе Лоренцо и решает бежать к нему за помощью. И вдруг я поняла: о Лоренцо вспоминают ее руки! Руки, поднятые для клятвы, как тогда, в сцене венчания...

Руки — это всегда образ. Когда-то в балете руки были неким традиционным, а точнее сказать — заштампованным оформлением. Даже в «Лебедином озере», например, они раньше складывались эдаким сладеньким сахарным венчиком.

А ведь они могут быть и крыльями — трепетными, тревожными.

У каждой балерины крылья должны

Крылья должны быть свои

Вам предстоит окунуться в странный, необычный мир. С одной стороны, как будто бы искусственный, безумно далекий от реальной жизни — ну, где это в реальности бывает, чтобы, например, человек объяснялся в любви посредством прыжков? С другой стороны, чувства, сообщаемые зрителю балета через эти самые прыжки, — подлинны, настоящие: мы плачем над несчастьями Одетты и возмущаемся коварством Одилии. Хотя видим на сцене всего лишь жесты.

Жесты — самый первый, самый древ-

ний язык человека, но и сегодня поворот головы, приветственный взмах рукой, походка говорят нам многое. В балете язык жестов стал искусством — одним из сложнейших, наверное. «Тысячи людей кончают балетные школы и прекрасно танцуют, но говорить на языке танца редко кто умеет», — отмечал великолепный советский хореограф Л. Якобсон. Другой большой хореограф, живший в XVIII веке, француз Жан-Жорж Новерр, утверждал: «Жест, как я его понимаю, есть второй орган речи,

быть свои. Их нельзя взять напрокат. Пусть не самые прекрасные даже, но свои. Недавно мне довелось видеть на сцене одну сильную балерину. Она изумительно делала все движения, но делала формально, не от себя — потому что так ей балетмейстер поставил танец. Она никого в зале не взволновала. Не было «приказа души»...

О классике и „модерне“

Плисецкая начала работать в Большом театре в 1943 году. Да, да, вот уже сорок лет танцует балерина. Впрочем, сказать о ней танцует — мало, поскольку чуть ли не каждая новая работа большой артистки, человека новаторского склада — открытие. Вспомним ее Кармен, которая, появившись лет пятнадцать назад, произвела целый переворот в мире пышных балетных пачек и сверхизящной «точечности» передвижения на пальцах. Говоря поэтическими строками А. Вознесенского,

«в «Кармен» она впервые ступила на полную ступню.

Не на цыпочках пуантов, а сильно, плотно, человечески...»

То был прорыв из сферы чувств утонченных в область земных страстей, и, оже, балету, тяготеющему к утонченности, время от времени необходима такая встряска?..

«Споры о новом балете не утихают. Едва сойдутся несколько музыкантов и — «Ну, как вам «Анна»? И — дискуссия...», — писал критик в 1972 году, когда на сцене Большого театра состоялась премьера «Анны Карениной», где балерина не только исполнила главную роль, но была и соавтором постановки. А какие бурные споры вызвал фильм «Фантазия» (1976 г.)! «Это была ее идея. Сыграть драматическую роль и станцевать балетную партию в одном и том же спектакле. Она принесла с собой отрывки из Чайковского и привела балетмейстера из Минска. «Остальное», — сказала она, — должны придумать вы», — вспоминает известный режиссер А. Эфрос.

В 1980 году Плисецкая завершила постановку «Чайки», где танцует две партии. Многие считают, что балет стал ярким явлением в художественной жизни, однако некоторые зрители категорически не принимают его. Словом, есть и такая репутация у балерины — ниспровергателя устоев, классических традиций балета, заядлой сторонницы «модерна». Какими же истинными творческими принципами Майи Михайловны?

М. Плисецкая

— Самое печальное, что есть в искусстве, — скука. Если открывается занавес и сразу скучно, то это, значит, никому и не нужно. Это — к нескончаемому спору противоположающихся классический танец и современный. Сторонники первого считают классику вершиной, на которую следует смотреть только снизу вверх. Десять, приблизиться к ней еще можно, но достичь нельзя: «Вот раньше были балеты». Они, конечно, отрицают новую пластику, новые формы — в той же мере, в какой апологеты современного танца презирают «старину».

Какие же балеты были раньше? Если говорить о «совсем раньше», то этого мы уже никогда не узнаем, потому что балетная постановка уходит бесследно, нет таких нот, которыми можно было бы ее записать. Даже люди, которые сами танцевали, через ряд лет не могут вспомнить важнейшие подробности. Елизавета

Фригия. «Спартак»
А. Хачатуряна

Петровна Герц, танцевавшая «Лебединое озеро» еще в начале века, говорила: «Петипа так не ставил... Как он ставил, я не помню, только помню, что не так». Но вот любопытно — я немало уже увидела спектаклей, привезенных из самых разных городов нашей страны и из-за рубежа, постановщики которых утверждали, что у них танцуют подлинного Петипа. Однако самое-то интересное, что между всеми этими постановками нет ничего общего!

Какое счастье для балета, что появилось кино!

И вот я просматриваю заснятые на пленку спектакли всего-навсего десятилетней давности — сделанные, как тогда казалось, в самой что ни на есть современной манере. Что же — многие из них безнадежно устарели. Но то же впечатление и от просмотра некоторых лент, запечатлевших спектакли традиционного репертуара, сделанные в строго классическом стиле.

Зато когда мы видим сегодня классический индийский танец, он не кажется устаревшим, а ведь ему более трех тысяч лет...

Наверное, дело все-таки в степени талантливости произведения: чем она выше, тем долгие жизнь, а есть вещи, которые вообще не старятся. Классика, классический репертуар — открытая система, и только время, а не люди, производит отбор. И то, что сегодня кажется необычным, завтра может стать прочной традицией.

Просто новое трудно принимается. Помню, когда Альберто Алонсо приехал ставить «Кармен-сюиту», даже мы, танцоры, разинули рты: таких движений не то что не делали, но даже и не видели. Для нас,

воспитанных на классических движениях, это была странная хореография: нет привычных фуэте, пируэтов, все движения — «не туда», совершенно непонятный язык. Мне казалось, что я никогда не смогу этого сделать. Но понемногу освоили, потом привыкли, потом новые па стали казаться естественными. И вот уже сегодня «Кармен» идет у нас в добром десятке театров, многие другие спектакли родились под влиянием этой хореографии.

Странное дело — приходит Алонсо и рассказывает всем знакомую историю каким-то своим, придуманным языком, где нет ни привычных классических па, ни даже традиционных, тоже всем уже знакомых испанских танцев, и ему верят. Почему? Потому что танцы, поставленные им, выражают характеры, они убедительны, это правда. И балет этот живет уже полтора десятилетия. Может быть, и он станет классикой?

Я не пытаюсь создать впечатление о классике как о чем-то расплывчатом, неопределенном: есть и нечто незыблемое, на чем держится весь нынешний балет. Это — классические позиции, движения, их комбинации, это так называемая выворотность ног — все то, что найдено и отшлифовано столетиями хореографической практики. Устареть они не могут, поскольку являются азбукой, школой для танцора. Занятия в ней — только они! — дают правильную постановку ступни, бедра, спины, всего тела, а это — основа, фундамент, на котором можно построить любой танец: и в классической манере, и в современной, овладевший азбукой может танцевать и в туфлях на пальцах, и на полупальцах, и в сандалиях, и босиком. Без школы танцор как бы не имеет оси, все у него будет криво, словно «падающая башня».

Эти строки будут читать и самодеятельные танцоры, а мне известно, что любители предпочитают танцевать в современной манере, считая почему-то, что она проще, доступнее, чем классическая, не требует столь изнурительных занятий в классе. Но это не так: класс нужен всем — профессионалам и любителям, танцующим традиционно и по-новому.

Только люди, абсолютно далекие от балета, могут думать, что танцевать современный балетный танец можно без традиционного классического класса. Вот убедительный пример: уж на что «модерновая» труппа «Балет XX века» (она приезжала к нам на гастроли), которой руководит бельгиец Морис Бежар, но она отдает ежедневно полтора часа репетиций занятиям классикой.

Кстати, в самодеятельных балетных студиях танцуют, как правило, совсем юные люди, а им в силу возраста, настроая свойственно стремиться к новым, необычным движениям. И в этом вечном своем стремлении не отстать от времени молодежь, конечно, права, но все-таки... Многие, очень многие, и в профессиональном балете тоже, увлекаясь формой, мало думают о содержании, передаваемом исполнением. А ведь именно от этого зависит результат. Можно, например, самую современную вещь исполнить старомодно. А можно, напротив, взять старый, классический номер и дать чуть-чуть юмора в движении, повороте — как бы подчеркнуть этим временную дистанцию, и вот перед зрителем уже современный человек, с теплой улыбкой прилащающей взгляды в изящество, достоинство старинных движений, проявлений чувств.

Вот эта основная работа начинается, когда балетмейстер и танцор приступа-

ют к раздумьям об исполнении, ведь им предстоит сочинить «текст» балета, создать сложный рисунок танца и пантомимы. Где, откуда взять нужные движения, танцы, сцены? Они ищут в музыке, в воплощаемом образе, в некоторых деталях эпохи, в которую происходит действие, и обязательно — в нашей современности — да-да.

Выразить невыразимое

Лев Толстой, как известно, балет не любил, не признавал. Видно, ему, фиксирующему точнейшие жизненные реалии, претила балетная условность, которая воспринималась великим художником жизненной правды как фальшь. И действительно, условность балетного языка как бы стремится изолировать балет в фантастическом, то есть тоже условном мире сказки, легенды, к которым чаще всего обращались, да и сегодня обращаются авторы балетных произведений. Однако на протяжении всего нашего столетия реформаторы балета не раз пытались «прорвать круг» в направлении более серьезных и содержательных тем и форм, ближе стоящих к реальной жизни. В этих случаях естественным было обращение к большой литературе, драматическому театру. Балет видоизменялся: на первый план выдвигалось литературно-драматическое начало, которому подчинялись музыка и танец, спектакль приближался к пьесе. Это синтетическое действие стали называть драматическим балетом.

Но если, например, драмбалет 30-х годов жертвовал главной своей музыкально-пластической составляющей в угоду драматическому началу, в значительной степени утратив при этом свой собственный язык, то во второй половине XX столетия поиски велись уже в главном русле балетного искусства. Суть их заключалась в стремлении найти хореографический образ драматического произведения, хореографический эквивалент чувств и мыслей, выраженных в литературе словом.

И надо же было такому случиться, что именно к Толстому протянулась эта ветвь балетного искусства! Когда в 60-х годах Плисецкая сыграла княгиню Бетси Тверскую в художественном фильме «Анна Каренина» режиссера А. Зархи, это казалось непонятным: балерина снялась в кино не как балерина, а как драматическая актриса, зачем? Потом, когда появился балет «Анна Каренина», стало очевидным, что первое ее прикосновение к толстовскому роману имело определенное значение.

Есть еще одна неслучайность в том, что именно Плисецкая повела балет к драме. Может быть, не всем известно, что в свое время юная Майя выбирала между двумя призваниями — драматической актрисы и балерины. Последнее пересилило, да и как могло случиться иначе с человеком, у которого в домашнем архиве хранятся малюсенькие сандалии с протертыми носками — в два с половиной года Майя танцевала на пуантах!

Однако и ее драматическое, актерское начало тоже требовало выхода, ему становилось тесно в традиционной балетной пластике, и вот первый прорыв — «Кармен». Но это была еще драматизация легенды, романтической истории. Следующим шагом в избранном направлении стало хореографическое воплощение серьезнейшего произведения великого русского писателя. Сложность пер-

воисточника требовала и усложненности, многоплановости его музыкально-пластического двойника. Вот как был решен образный строй спектакля.

...Кити в сцене счастливого объяснения с Левиным писала мелком на сукне карточного столика только первые буквы слов, которые ей хотелось вымолвить. А Левин прекрасно понимал ее и отвечал тем же способом. Слова были лишь условным обозначением существовавшего между ними взаимоприятия высокого накала, а в таких случаях ошибиться невозможно, достаточно намекать.

Подобное поле высокого напряжения создано в балете, что дало возможность спрессовать, свернуть «слова» до намекки — символа. Динамично развертывание сюжета. Так, героев не знакомят — мигнул во тьме фонарь станционного служителя, мгновенная случайная встреча. И далее, в следующих картинах, «внешнему» очень тесно, оно лишь обозначает, где происходит действие, и едва очерчивает его, словно пунктиром. Первый же план спектакля — внутренние переживания героев, драма чувств, сшибка внешнего и внутреннего — в этом, собственно, и есть суть жгущих всплеск-конфликтов романа, в балете же эти столкновения, создающие то самое высокое напряжение, получили музыкально-пластическое выражение.

Сцена «Скачки». Оркестр на сцене играет марш — великолепный образец «садовой музыки», в которой есть и офицерская щеголеватость, и армейская прямолинейность. Он так параден и примитивен! Каждую фразу музыкантов в парадных белых мундирах, подчиненную взмаху жезла тамбурмажора, легко предвидеть и допеть до конца.

И вот здесь начинается нечто, напоминающее кинематографический монтаж, — на эту восресную благодать обрушивается шквал чувств в большом оркестре. Он вступает угрожающими репликами басов и фактурой «биения» — будто звучат гулкие удары человеческого сердца.

Упал Вронский, и заматалась Анна. Каренин, озабоченный тем, что «свет видит», подает ей руку, а в это время два оркестра не слыша друг друга ведут свои партии. Подчеркнута квадратность, упорядоченность музыки одного и сорное смятение аккордов другого, прокрустово ложе незыблемых законов света и живые, не укладывающиеся в него чувства...

М. Плисецкая

— Часто спрашивают, даже возмущаются — мол, зачем «переводить в балет» великие литературные произведения? Они от этого обедняются, да и авторам постановки нелегко втиснуть емкое содержание в свои балетные па.

Что касается «нелегко»... А разве легко было Льву Николаевичу втискивать живое в пусть даже широкие, но все-таки рамки литературного языка? Из истории создания романа известен эпизод, когда ему никак не давалась сцена прихода Анны в свой прежний дом к сыну Сереже. И лишь после многочисленных переделок писатель с удовлетворением сказал: «Вошла».

Но самое главное — мы не «переводим в балет», то есть, наша работа — это совсем не то же самое, но рассказанное другим языком. Такие «переводы» в искусстве вообще невозможны. Художник, например, слышит какое-то музыкальное произведение и пишет о нем картину. Или наоборот: композитор, вдохновившись

картиной, сочиняет музыку. Что это такое? Мысли одного художника по поводу работы другого, выраженные присутствующим ему языком. Я — балерина и «читаю телом». И мое прочтение литературы — это предложенное зрителю пластическое дополнение к ней. Ведь ни в книге, ни в кино, ни в театре нельзя увидеть чувства, их движение, и быть может, такое видение обогатит хоть малостью ощущение от самого романа?...

Кроме того, Толстой, при всей его неприязни к балету, сам изумительно пластичен: чуть не на каждой странице он пишет о легкой походке Анны, о том, как она держала голову, руку. Он подробно описывает одежду. Словом, он дает почти готовое либретто. Грех было не взяться!

Нет, главное все-таки не в этом, хотя и все, о чем говорилось выше, истинно, на мой взгляд. «Есть чувства, — писал Тургенев, — на которые можно только указать». То есть о них не расскажешь словами. Тогда и нужны жесты и музыка.

Такого «невыразимого» очень много в чеховской «Чайке». Недосказанности не из-за замкнутости героев, а из-за невозможности выразить словами то, что их волнует. Они задыхаются от немоты, мучаются... Что же это?.. Тоска по идеалу, отчаянье обреченности? Опять-таки, слова. И эта некоммуникабельность людей, эта безответная любовь всех действующих лиц: каждый любит, и каждый нелюбим. Все любят, и все несчастны...

Антон Павлович Чехов сказал в одном из своих писем: «Я написал очень странную пьесу». Для меня эта фраза стала ключом к балету, который я задумала, который я видела. В нем тоже должна была быть эта странность. Я взяла из кино прием, называемый рапидной съемкой, когда движение резко замедляется, раскладывается на фазы... Так, рапидно сделана, например, сцена игры в лото. Люди на сцене движутся еле-еле, будто куклы. Происходит драма, а они, не слышащие ее, спокойно, слишком спокойно играют в лото. Замедленное действие усиливает напряжение — нам так и хочется подстегнуть их возгласом, криком: «Ну услышите, услышите вы, наконец, встаньте, сорвитесь с места, сделайте же что-нибудь!» Но они не встанут, и это мы тоже чувствуем — второй план, глубина его переживания. Вот образ спектакля: натянута, звенящая струна.

Его нельзя танцевать без внутреннего напряжения, без ощущения в своем теле этой дрожащей струны. Это особая хореография, в которой нет места эффектным па, прыжкам, хореография со скульптурной пластикой, минимальными движениями. Главное — струна, она должна держать зрителей от начала до финала спектакля...

На второй стороне второй пластинки номера — продолжение встречи с Майей Михайловной Плисецкой.

Материал подготовили
Т. Бодрова и Б. Соколовский

Поговорим о возвышенном

Т. Приходько

Слушая классическую музыку, я часто думаю, как удается исполнителям забывать о суетных заботах, которыми они, как и мы, окружены каждый день? Как проникаются они тем особым состоянием души, которое со времен античности называют возвышенным? Хорошо, например, альтисту Данилову, герою одноименного романа Владимира Орлова, — стоит ему повернуть некую фантастическую пластинку на браслете, и все суетное остается далеко-далеко, а музыкант уже парит в облаках, возвышается, так сказать, в буквальном смысле этого слова. Писатель волен фантазировать...

А как быть руководителю любительского коллектива, у которого не один придуманный, а двадцать реальных музыкантов? И все вполне земные: инженеры, конструкторы, рабочие — со своими профессиональными и семейными заботами, хлопотами, со своими представлениями о жизни...

Заглянем во Дворец культуры Белорусского совета профсоюзов на репетицию народного ансамбля камерной музыки, которым вот уже 15 лет руководит талантливый скрипач и опытный педагог Борис Моткин...

— Пять бемелей! — сокрушается оркестрант, рассматривая новую партитуру. — Вспомните совет Чехова, — улыбается Моткин, — надо радоваться, что не случилось чего-нибудь похуже. А если бы композитор выбрал тональность с семью бемелями!

В класс, запыхавшись, вбегает девушка. — Извините, можно?

— Мы рады вас видеть, Наташа, — приветствует ее руководитель. Он знает, что девушка работает на птицефабрике в пригороде Минска и добирается на репетицию около часа. Поэтому реагирует на ее опоздание безобидной шуткой: «Лучше позже, чем никогда». Но тут же «проецирует» этот случай на взаимоотношения оркестрантов в ансамбле: «Вот во время исполнения музыки лучше никогда, чем позже. Лучше пропустить целый такт, чем вступить с опозданием и внести в общее звучание диссонанс».

Начинается разбор «Дивертисмента» Моцарта. Обычно первоначальный этап работы над произведением ассоциируется у музыкантов с деловыми разговорами о штрихах, нюансах, темпе. А Борис Моткин прежде всего раскрывает любителям задачу образную:

— Вы думаете, жизнерадостную музыку Моцарта можно играть легковесно? —

спрашивает дирижер, остановив оркестр. — Музыка Моцарта — это порыв к радости через борьбу. Это очищение от всего, что мешает человеку чувствовать полноту жизни. Это стремление к полному освобождению мыслей, чувств, как писал о великом австрийском композиторе нарком молодой Страны Советов Чичерин... Так давайте и покажем, из чего рождается моцартовская лучистость, солнечность. Тут напористо... пауза, но не остановка, движение продолжается. А теперь не просто крещендо — крик души!

Руководитель коллектива никогда не выдвигает технику игры на первый план. Подтягивая новичков к исполнительскому уровню ведущих музыкантов оркестра, он помогает им на индивидуальных занятиях, советует, как заниматься дома, на репетиции посадит начинающего рядом с опытным оркестрантом. Но репетиция в целом — это всегда и музицирование, и разговор о музыке, в котором познается новое и интересное. Важно дать толчок воображению, фантазии исполнителя, заинтересовать его, тогда и технические трудности будут преодолеваются с увлечением. Поэтому даже во время черновой работы вместо менторских наставлений в репетиционной можно услышать и неожиданный экскурс в литературу, живопись, в нашу повседневную жизнь, и каламбур, и шутку.

— Знаете, как в музыке можно шутить? — спрашивает дирижер. — Вот сюита современного композитора Ю. Левитина «Легкая музыка для камерного оркестра». Автор как бы обыгрывает несоответствие строгой классической формы — сюиты — и «легкого» содержания: контраст рождает комический эффект. Последняя часть «Деревенский мэнует» особенно занята — музыка здесь может играть бесконечно, как мелодия шарманки. Вот уже один оркестрант покинул сцену, другой, а оставшиеся играют и играют... Где вы встречались с таким же приемом? Правильно, в классическом произведении — «Прошальной симфонии» Гайдна. Но там была возвышенная печаль, а сегодня нам надо передать другое настроение — шутовское праздничное, как на сельском празднике.

— А поймут ли нас зрители, если по одному мы начнем уходить со сцены? — сомневается кто-то из оркестрантов.

— Поймут, если уметь сыграть свои роли. Как этого добиться — давайте думать вместе.

И еще одна немаловажная особенность

работы дирижера — решая те или иные творческие задачи, он всегда учитывает психологическое состояние оркестрантов. На одной репетиции, например, никак не удавалось добиться слаженного звучания. Наконец не попадавший в такт музыкант подал голос: «Да разве в таком быстром темпе нужно играть?!» Руководителю бы возразить, пожурить неумеху, одернуть, чтобы не мешал остальным. А он вдруг согласился с мнением явно ошибочным и, обращаясь к оркестру, сказал: «Играем так, как предложил наш коллега, помедленней». Впрочем, начав дирижировать, темп взял почти такой же, как прежде. И что же? «Отстающий», убедившись, что его мнение приняли, почувствовал себя увереннее и справился с темпом. Руководитель потом объяснил мне, что об этом принципе адаптации человека в коллективе он прочитал в научной литературе. Но я убеждена, он применил его на репетиции не в качестве «психологического эксперимента», а ради того, чтобы сохранить особую атмосферу музицирования — общения, в котором каждый — и опытный, и менее подготовленный — чувствует себя равноправным членом коллектива.

Скажем, по исполнительскому мастерству вряд ли кто из оркестрантов может соперничать с ветераном коллектива инженером Михаилом Панесом. Он часто выступает как солист, помогает руководителю работать с новичками. А например, в дискуссиях о музыке и науке пальма первенства принадлежит студенту-физику Мише Солоненко. Еще бы, у него в этой области есть такие великие предшественники, как Эйнштейн, который, как известно, не только совершал научные открытия, но и играл на скрипке. А Борис Кац применяет свои способности конструктора и с пользой для любительского коллектива. Недавно, например, он смастерил особое приспособление для затачивания трости гобоя и преподнес его Светлане Сергиенко, профессиональной исполнительнице, которая часто выступает с народным ансамблем камерной музыки.

Творческое содружество любители стараются продолжить и в повседневной жизни. Например, обзвонив друг друга в воскресенье, договариваются пойти вместе в кино — как же не посмотреть фильм о пианистке, которая тонко чувствует музыку, но психологически равнодушна к судьбам своих близких. Что это — необходимая искусство жертва или

элементарная человеческая ограниченность? Для музыкантов-любителей этот вопрос — не праздный. Им важно определить собственное отношение не только к искусству, но и к жизни, к своим товарищам. Как-то один из участников ансамбля пропустил несколько репетиций — у него болела дочь. Никому в голову не пришло упрекать друга, ссылаясь на то, что, дескать, с ребенком могли посидеть жена или дедушка с бабушкой. Вроде бы частный случай, а говорит о многом. К сожалению, мне приходилось встречаться с такими любительскими коллективами, участники которых ради «высокой» цели — очередной грамоты или призового места на смотре — готовы были репетировать дено и ношно, принося в жертву истинно человеческие связи, отношения.

В минском ансамбле камерной музыки утвердилась мудрая мысль — человек неделим. Невнимание к близким рано или поздно скажется и на отношении к коллегам по увлечению, к любимому делу. Не подчинять жизненные интересы творческим, но, напротив, возвышать, одухотворять повседневные отношения между людьми творчеством, а музыку, искусство делать понятным и необходимым окружающим — такова сверхзадача коллектива. Вот почему музыканты-любители избрали формой своих выступлений концерт-собеседование, вечер в гостиной.

А начиналось так... Часто Борис Моткин приглашал участников камерного ансамбля к себе домой. Там они слушали музыку, спорили о живописи, литературе, встречались с друзьями своего руководителя — искусствоведом Кириллом Владимировичем Зеленым, хирургом Леонидом Карповичем Абушкевичем, знатоком архитектуры, музыки. Оказывается, о высоком искусстве можно говорить вот так, в кругу друзей, с доверительными интонациями. Жаль, что этого не знают те, кто считает классическую музыку далекой от жизни и равнодушны к ней, жаль, что зал минской филармонии даже на концертах известных исполнителей бывает полупустым. Может быть, людей смущает церемонно-чопорная атмосфера традиционных концертов классической музыки, им трудно без подготовки войти в мир высокого искусства как в свой, близкий. А если попробовать устраивать вечера, подобные домашним концертам, для большой аудитории?

Для начала участники любительского оркестра решили пригласить в гостиную своих друзей, знакомых, сослуживцев — так легче будет придать общению людей с музыкой «личностные обертон». По реакции зала почувствовали — путь избран верный.

Музыкальными вечерами заинтересовались, аудитория росла. Завсегда пригласили своих знакомых — и атмосфера доверительного общения захватывала все новых и новых людей. Даже те, кто раньше не проявляли особого интереса к музыке, стали читать книги о композиторах, слушать дома пластинки и на следующих вечерах в гостиной уже вступали в разговор. Слушатели почувствовали — они интересные исполнителям не как восторженные почитатели, а как собеседники. Так любители завоевывали аудиторию — воспитывали увлеченных людей, выступая для которых можно было раз от разу усложнять программу, отыскивать новые параллели музыки с другими видами искусства. На концер-

тах звучали стихи, демонстрировались слайды — репродукции картин художников и даже подлинники, которые принесли искусствовед Зеленой. А например, на вечере, посвященном Францу Шуберту, ввели элементы театрализации — ведущие «в лицах» читали письма, высказывания композитора и его друзей.

Для музыкантов-любителей важны не только творческие, но и человеческие открытия. На одном из вечеров в гостиную к руководителю камерного ансамбля подошел пожилой рабочий и разоткровенничался: раньше музыка его не волновала, а теперь вдруг захватила, да так, что тайком от домашних (как бы не засмеяли) купил скрипку и решил научиться играть. Борис Моткин любит таких чудаков и, конечно, не стал разочаровывать своего нового знакомого, не пустился в объяснения, что научиться играть на скрипке не так просто, для этого нужны годы и годы. Дирижер пригласил «новорожденного» любителя музыки на репетицию и пообещал заниматься с ним индивидуально. А про себя подумал: «А ведь он не просто чудаков, но и мужественный человек, интересно, а я бы смог, невзирая на годы, на мнение окружающих, взяться за какое-нибудь совсем новое дело?»

Живой интерес к людям приводит камерный ансамбль в самые разные аудитории: рабочие, студенческие — в Минске и других городах. Их друзьями стали рабочие гродненского объединения «Азот» им. Притыцкого, студенты политехнического института из Омска, у которых тоже есть свой ансамбль скрипачей.

Новые люди, непривычная обстановка дают свежие впечатления, так необходимые любителям в творчестве, в просветительской деятельности.

Всем особенно запомнился предновогодний вечер в ПМК-113 треста Строймеханизация, где работает заместителем начальника управления староста камерного ансамбля Михаил Панас.

...Новогодняя елка со свечами, нарядно убранный зал. Все уже собрались, нет только бригады, которая стоит на ударной вахте, выполняющей повышенные обязательства. Но вот в дверях появились рабочие — в спецовках, сапогах, с запяленными лицами. Вошли в зал и растерялись. А музыканты во фраках, вечерних платьях встали и поприветствовали бригаду, постукивая смычками о пюпитры, — так оркестр обычно «аплодирует» только солистам. А потом заиграли трогательно-возвышенную музыку Вивальди. Надо было видеть, как сияли лица рабочих: в их честь звучала классическая музыка! О таком новогоднем подарке они и не мечтали.

Возвышенное заразительно. Каждый вечер в гостиной — открытие прекрасного, нет, не только в музыке — и в людях, которые тебя там встречают.

...Зал минского Дома кино, в котором обычно выступает народный ансамбль камерной музыки, не разделен на сцену и зрительный зал. Он как большая гостиная уютного дома. Поднимаясь по витой лестнице на второй этаж, слушатели проходят мимо оркестрантов, а те приветствуют их как давних знакомых, друзей и приглашают в зал.

...И вот уже притушился верхний свет, а около пюпитров зажглись свечи. Перед оркестром появился дирижер, вскинул руки, отразившиеся на стенах тенями-крыльями, взмахнул ими — и зазвучала музыка. Она пошла спокойно и

величаво, и простые, ясные звуки ожили в душе каждого из нас что-то очень сокровенное.

После музыкального вступления начинается беседа. Сегодня ведущая вечера музыковед Ирина Грибоедова предлагает гостям сопоставить творчество двух композиторов — Георга Филиппа Телемана и Иоганна Себастьяна Баха. Они были современниками: один выражал вкусы эпохи барокко и мастерски овладел господствовавшим в то время утонченным и изысканным стилем, другой исследовал глубины человеческого духа и был понят только несколько веков спустя. Что открывают нам сегодня оба композитора?.. Оркестранты выбрали для исполнения сходные по форме произведения — сюиты. Тем отчетливее выявлялись различия их содержания — изысканный блеск, виртуозная легкость стиля Телемана и насыщенность, многомерность музыкальной фразы Баха.

Беседу в гостиную продолжил искусствовед Кирилл Зеленой. Показывая слайды — репродукции картин Рембрандта, объясняя законы их построения, цветового решения, он давал нам новую тему для раздумий. Что роднит музыку Баха и живопись Рембрандта, людей, живших в разное время? Вглядываясь в живописные полотна, мы с удивлением замечали: каждый фрагмент картины Рембрандта так же, как эпизод музыкальных произведений Баха, объемлен и многозначен: оба художника раскрывают проблемы, волнующие все человечество.

Музыканты не просто иллюстрировали рассказ ведущих, а как бы включались в диалог. Дирижер словно предлагал оркестрантам еще раз внимательно вслушаться в исполняемые произведения: что же особенного в музыке Телемана, а каков смысл полифонии Баха? Каждое движение руки дирижера требовало заново рожденной интонации. Была в этом коллективном музицировании та непринужденность, близкая к импровизации, которая помогала нам воспринимать музыку как рождающуюся здесь, сейчас, в непосредственном контакте с присутствующими. Поэтому-то и беседа ведущих породила у слушателей множество мыслей. Споры не утихали и после концерта.

— Мне кажется, Телеман во многом как бы демонстрирует свое умение украшать мелодию. А Бах, особенно в «Бранденбургском концерте», выражает восторг человека-творца, познающего, осваивающего мир.

— Но ведь Бах тоже радуется тому, что создал сам, а как же коллективное творчество, идея которого особенно актуальна сегодня?

— Вряд ли писать хорошую музыку можно коллективно, и через сто лет художественное творчество останется индивидуальным, личностным. Но вопрос не в этом. Для Баха человек-творец важен как представитель всего человечества.

Я слушала эти разговоры и думала, а ведь и они, слушатели, так заинтересованно воспринявшие сегодня музыку, тоже проявили творческие способности. Недаром говорил античный мыслитель: «Человеческая душа по своей природе способна чутко откликаться на возвышенное. Под его воздействием она наполняется гордым величием, словно сама породила все только что воспринятое». Душа музыканта... Душа слушателя... Сегодняшнего... Завтрашнего...

Минск

Три интервью о политической песне

Политическая песня — жанр сложный, интересный, многообещающий, требующий от исполнителя искренности, гражданского темперамента, а порой и подлинного мужества. Политические песни — ровесницы и спутницы революций. Уже в 1905 году во время первой революции в России они звучали на баррикадах Красной Пресни, помогали сосланным на каторгу борцам сохранять упорство и стойкость духа. Многие из них рождались в тюремных застенках. Автором популярной в нашей стране песни «Смело товарищи, в ногу» стал заключенный в тюрьму русский революционер Леонид Кадан, написавший ее в 1897 году. Спустя 20 лет эта песня повела восставший народ на штурм Зимнего.

Политические песни звучали на превращенном в концлагерь стадионе Сантьяго, стали верными спутницами участников антивоенных демонстраций в США и странах Западной Европы. Их напевают у ночных костров партизаны Фронта национального освобождения имени Фарабундо Марти, сражающиеся за свободу родного Сальвадора. Страстный накал, интернационализм и пламенная публицистичность жанра снискали ему огромную популярность среди молодежи и студентов всех стран и континентов. Немало энтузиастов этого жанра и среди зарубежных студентов, обучающихся в СССР.

Предлагаем вниманию читателей три интервью руководителей самодеятельных ансамблей политической песни студентов зарубежных стран.

С Родной в сердце

Когда мы спросили у Иво Перес Эрейры о том, что является самым ярким воспоминанием его детства, он ответил не задумываясь:

— Песни матери. Помню, как она стояла на балконе ранним утром, окутанная еще розовой дымкой начинавшегося дня, и пела. Голос ее был таким звонким, счастливым и свободным. Первые песни моего детства были о родине. «Это самое важное и дорогое, что есть у человека, ради чего стоит работать, бороться и жить», — внушала мне мама. Она очень любила музыку. И в свободное от занятий в школе время (она работала преподавателем) учила меня и моих товарищей играть на гитаре.

Уже тогда у нас во дворе было что-то вроде детского музыкального ансамбля. Мама была довольна, когда я закончил музыкальное училище, и была уверена, что мне суждено стать музыкантом-профессионалом. Но я решил по-иному — молодой кубинской республике больше нужны инженеры.

Вместе с другими юношами и девушками я был направлен в Советский Союз на учебу, стал студентом Московского энергетического института. И никогда не жалею об этом. А музыка осталась самой сильной привязанностью и увлечением моей жизни. С тем чтобы не забывать любимого занятия, я и решил создать студенческий фольклорный ансамбль.

Коллектив наш еще молод. Свою работу мы начали с изучения богатейшего песенного наследия нашей родины. В сокровищнице кубинского фольклора много романтических песенных баллад, музыкальных сказок. В глубокой древности, в самой отдаленной истории нашего острова берут начало истоки сегодняшних современных песен. В кубинском фольклоре тесно переплетается день вчерашний и день сегодняшний.

Кубинская молодежь очень активна, жизнерадостна, ей присуще высокое чувство патриотизма и интернационализма. Все это находит отражение в политических песнях, которые мы исполняем. Основная наша цель — знакомить публику с музыкальным богатством кубинского народа. Конечно же, нам всегда бывает приятно видеть, что и современные кубинские

песни, и наши собственные произведения хорошо воспринимаются советскими зрителями. А выступать нам приходится часто. Кроме того, каждый из нас ведет большую общественную работу (я являюсь председателем кубинского землячества в нашем институте), а каждая свободная минута отдана репетициям, сочинению новых песен. На очередном выступлении мы убеждаемся в том, что если смысл песни интернационален, если песня затрагивает общие чувства и интересы слушателей, то она одинаково дорога и понятна всем. Мне посчастливилось выступать на торжественном вечере, посвященном 20-летию Союза молодых коммунистов Кубы, проходившем в Государственном Историческом музее в Москве.

В зале сидели люди самых разных национальностей. Рядом с советскими студентами были студенты с Кубы и других социалистических стран... Я пел песню о рабочем, о том, кто призван создавать новое, прогрессивное общество. В зале было очень тихо, и по выражению лиц слушателей, их благодарному вниманию я понимал, что эту песню, звучащую на испанском языке, хорошо понимали все сидящие в зале. Так же хорошо, как понимают и принимают на каждом новом выступлении нашего самодеятельного ансамбля песни о родине, самом важном и дорогом, что есть у человека, ради чего стоит бороться, работать и жить.

„Игуасу“ находит свое лицо

Пятеро смуглых темноволосяных юношей в ярких южноамериканских пончо и широкополых шляпах под ослепительными лучами софитов поднялись на сцену. Разнообразная молодежная аудитория, собравшаяся в этот зимний день в концертном зале Дворца культуры Вильнюсского государственного университета, была не только взорвана прекрасными, необычными по тембру голосами исполнителей, непривычным видом инструментов, на которых лати-

ноамериканские студенты наигрывали древние народные мелодии своих стран. Слушателей поразила необычная проникновенность и доверительность, с которыми члены ансамбля политической песни «Игуасу» рассказывали о полной драматизма истории своего континента. Смолкли последние аккорды чаранги, старинной десятиструнной креольской гитары, сопровождавшей исполнение песни кубинского поэта и композитора Карлоса Пуэбло о Че Геваре, но долго еще рукоплескавший зал не отпускал певцов со сцены. Таким был дебют ансамбля «Игуасу», состоявшийся зимой 1979 года. Ему уже приходилось выступать с концертами в вузах Москвы, заводских клубах.

— Мы считаем то незабываемое выступление в Вильнюсе подлинным днем рождения нашего ансамбля, тем более что именно тогда и появилось у ансамбля имя — «Игуасу». Так называется гигантский водопад, расположенный на границе Аргентины, Бразилии и Парагвая. На языке местных индейцев слово «игуасу» означает «великие воды». Игуасу — это падающие с каменных уступов потоки, орошающие земли трех стран, помогающие простым людям Южной Америки возделывать свои пашни. А сегодня это и символ общей борьбы с империализмом за независимость, за право быть подлинным хозяином у себя в стране. «Игуасу» — так с общего согласия был назван наш ансамбль», — рассказывает его руководитель перуанец Мойсес Ромеро, аспирант инженерного факультета Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

«Нас пятеро: венесуэлец Карлос Хувена, колумбиец Эдуардо Розео и три перуанца — Оскар Алонг, Хуан Овrego и я — будущие филологи, геологи, инженеры. Не так давно ансамбль был многочисленнее, но вот, закончив учебу, уехали наши друзья — чилийцы и доминиканцы. Такова уж специфика самодеятельных студенческих ансамблей: не только репертуар, но и состав их постоянно меняется. Наверное, небезынтересно узнать о том,

как родилось наше содружество? Бывает мнение, что каждый латиноамериканец появляется на свет с гитарой в руках под звуки зажигательной самбы... Это, конечно, только шутка, но принято считать нас прирожденными музыкантами. Музыка и чарующие народные песни я и мои друзья, конечно же, любили с раннего детства. Но что касается исполнительского мастерства, то на гитаре я научился играть... в Советском Союзе. Был в стройотряде и подружился там с одним замечательным советским парнем, талантливым певцом и блестящим гитаристом. Он и преподал мне первые уроки музыки. Помогли также занятия с самоучителем и, наверное, природные способности. Сейчас я освоил не только традиционную шестиструнную гитару, но и два сложных народных латиноамериканских инструмента: десятиструнную чарангу и национальную дудочку канэ, несколько напоминающую вашу русскую свирель. Подлинным виртуозом-исполнителем является в оркестре Эдуардо Розео — наш ведущий гитарист. В руках Карлоса Хувена одинаково хорошо звучат и гитара, и канэ, и куатро — национальный венесуэльский струнный инструмент. Для аккомпанемента ко многим нашим политическим песням мы используем также народный латиноамериканский инструмент маракас и барабан, на которых играет самый юный участник «Игуасу» — студент из Перу Хуан Оврего.

По-моему, самое главное для самодеятельного коллектива — иметь свое лицо.

А лицо ансамбля политической песни — его репертуар. Как и у каждого национального коллектива, основу нашего репертуара составляют самые разнообразные народные песни Южной Америки. Это песни протеста, народного гнева и страдания, не прекращающейся веками борьбы с угнетателями. Это песни, берущие свое начало в древнем фольклоре свободолюбивых индейских племен, а также современные мелодии, популярные у сегодняшней прогрессивной молодежи Америки. Одна из наших любимых песен — аргентинская «Самба», рассказывающая о нелегкой судьбе индейцев, населяющих горные хребты Анд. Столетия длится их борьба за автономию, за равные права с другими народами, за право мирно жить и трудиться на родной земле.

Латиноамериканские песни, исполняемые ансамблем, обычно находят самый горячий отклик у советских слушателей. И это нам особенно дорого.

Невозможно жить в Советском Союзе и не полюбить всей душой его песни. Именно в вашей стране мы поняли, как

много значат для политических и патриотических песен стихотворный текст и серьезное эмоциональное содержание. Недавно в наш репертуар вошли новые произведения советских композиторов, подготовленные ансамблем для выступлений на концертах в честь 60-летия образования Союза Советских Социалистических Республик. Сейчас мы исполняем «День Победы» Д. Тухманова, «За того парня» М. Фрадкина, «Журавли» Я. Френкеля. Покорила нас своей задушевностью песня Александры Пахмутовой «Белоруссия», которую мы тоже включили в свой репертуар. Надеемся, что на предстоящих выступлениях советские песни в обработке и исполнении «Игуасу» полюбятся слушателям.

У нашего самодеятельного ансамбля есть уже немалый опыт гастрольных поездок. Кроме Вильнюса, мы выступали в Пицунде, Новосибирске и Тольятти. В 1981 году нам был присужден специальный приз за лучшее исполнение комсомольской песни.

Зимой нас приглашали во Львов на фестиваль политического фильма. Среди ближайших планов нашего самодеятельного коллектива — создание авторских песен на рус-

ском и испанском языках о героях борьбы за свободу, о выдающихся политических деятелях современности.

„Клич бойцов“

Зимними вечерами, когда за окном неистовствовала московская вьюга, в общежитии Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы собирались ливанские студенты послушать новые песни своего друга. Студент факультета журналистики УДН Абдель Саям брал в руки гитару, закрывал глаза. Первые аккорды были неуверенными, но потом мелодия крепла, набирала силу. Казалось, гитара, привезенная с далекой родины, вобрала и сохранила в себе ароматы Средиземноморья, тепло ливанской земли и отдала их песне. «Гимн земле» назвали ее участники самодеятельного ансамбля политической песни ливанских студентов. Ей предстояло стать одной из самых популярных песен в репертуаре молодого коллектива. Это был рассказ о мирном солнечном Ливане, утопающем в садах, чей покой и простая спокойная жизнь были нарушены варварским нашествием израильских войск. Сожженные дома и де-

На интернациональном вечере в Доме дружбы с народами зарубежных стран горячими аплодисментами встретили выступление ансамбля студентов из Латинской Америки «Игуасу». Фото А. Карцева

ревни, убитые женщины, дети, старики, вытопанные сады — обо всем этом написал Абдель Салам в своей песне.

«Я никогда еще не смотрел в глаза ни одному израильскому солдату», — говорит Абдель Салам. — Наверное, это странное желание — посмотреть в лицо врагу, но мне хотелось бы это сделать. Я нашел бы в себе силы и, стараясь выглядеть спокойным, рассказал бы захватчикам, как боролись наши отцы и деды, как умели они побеждать. Я сказал бы им, что можно захватить все наши города, оккупировать всю нашу страну, но нельзя сломить нашу волю к борьбе и уверенность в конечной победе. Я знаю, что израильские агрессоры вооружены новейшим американским оружием, которое они используют для уничтожения мирных палестинцев и ливанцев. Но наше оружие сильнее — это справедливая ненависть к врагу. Песня — тоже оружие в этой борьбе, и она поможет нам изгнать с земли отцов тех, кто принес неисчислимы страдания нашему народу. Ансамбль еще очень молод — ему всего три года. Его членом может стать любой, наделенный способностями и, естественно, терпением и упорством. Наш принцип — взаимозаменяемость.

Каждый из 12 участников коллектива может быть не только исполнителем песен, но и умеет играть на гитаре, флейте, фортепиано или барабане.

Есть у политической песни сугубо национальные черты, которые проявляются в мелодиях, манере исполнения, выбранных для аккомпанемента музыкальных инструментах. Мы исполняем несколько национальных песен, берущих свои истоки в старинном фольклоре. Они пользуются неизменным успехом у советских слушателей, в чем мы не раз убеждались во время наших выступлений. Но особенность нашего репертуара заключается в живом интересе к событиям современности. Песни на злободневные политические темы особенно актуальны сейчас в связи с событиями на Ближнем Востоке. Многим из нас самим пришлось испытать ужас войны, разруху, голод и унижение. С оружием в руках и негибким упорством отстаивает молодежь нашей страны свое право на мирную жизнь. Любимая песня у нас — «Клич бойцов». Это песня-призыв, песня-символ, песня-протест. Не случайно она стала верной спутницей наших палестинских друзей-сверстников, сражавшихся в окруженном израильскими аг-

рессорами Западном Бейруте. Среди них был и 19-летний палестинский студент Мохаммед Кассен Фрежи, защищавший от израильских танков бейрутский международный аэропорт и раненный во время героической обороны. За два месяца боев Мохаммед подбил 6 израильских танков «Меркава» и уничтожил один разведывательный вертолет врага. Тяжело раненного студента доставили самолетом Красного Креста в один из московских госпиталей.

Спустя две недели после этого состоялся наш концерт на митинге солидарности советского и ливанского народов в Доме дружбы с народами зарубежных стран.

В этот вечер исполняемая нашим ансамблем песня «Клич бойцов» звучала особенно убедительно и взволнованно. Когда смолкли последние аккорды, весь зал поднялся и долго стоя аплодировал. Мы были счастливы и благодарны зрителям, но прекрасно понимали, что они не просто выражают свою признательность ансамблю, а демонстрируют свою нерушимую интернациональную солидарность с народом борющегося Ливана. Это событие навсегда останется в нашей памяти.

Участие в ансамбле дает возможность каждому из нас проявить свои дарования. Наши песни звучат на разных языках: арабском, испанском, русском, греческом. У советских студентов мы постоянно находим внимание к волнующим нас проблемам, сочувствие и понимание. Для работы нашего ансамбля созданы прекрасные условия. Нам довелось побывать во многих городах Советского Союза, и всегда мы стремились подготовить своеобразную яркую программу. Главное для ансамбля — поиск. Поиск новых музыкальных форм, публицистических и поэтических решений, постоянное обращение к современности. Все это мы хотим отразить в своей новой программе, для нее уже написаны две песни на русском языке. Тема их — борьба за мир и разоружение. А это — темы вечные, одинаково волнующие всех честных людей. Сейчас все прогрессивное человечество обязано приложить максимум усилий для того, чтобы наша прекрасная планета никогда не испытала ужаса термоядерной войны.

На первой стороне второй пластинки: «Песни в строю» — звучат песни в исполнении ансамбля политической песни ливанских студентов Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Материал подготовили
К. Авдеева и А. Карцев

ДИСК КУРЬЕР

К читателю

К читателю

К читателю

К читателю

К читателю

Год 1983-й — второй в жизни ДiskoКурьера. По традиции, отправляясь дальше в путь, оглядываемся назад. В выпусках прошлого года раздел нашего журнала, посвященный «всеми», что связано с дискотекой», развивался, набирал силу — не без помощи и участия читателей, уже оценивших своего нового собеседника и экскурсовода. Так, одна из ведущих рубрик ДiskoКурьера — «Автопортрет» целиком строится на приходящих в редакцию письмах, ведь в ней организаторы дискотосуга сами рассказывают о своей деятельности, успехах, находках и ошибках. Напомним, что из этих писем-расска-

зов мы отбираем для публикации те, что содержат интересный, поучительный опыт, который мог бы пригодиться коллективам других дискотек. В новом году серия «автопортретов» будет продолжена, и ДiskoКурьер ждет от вас, дорогие друзья, описаний вашей работы, всевозможных придумок и творческих находок в создании дискотечных программ.

Конечно, всем интересны и «технические чудеса», которых немало в дискотеках, — их описания, чертежи, фотографии ждет рубрика «Обмен идей». Наконец, в «Спор-клубе» каждому, у кого есть что сказать по «горячим» проблемам тео-

рии и практики дискотосуга, будет предоставлена трибуна.

Однако не следует думать, что ДiskoКурьер собирается в нынешнем году перевести своих читателей на «самообслуживание», в его выпусках будут регулярно выступать специалисты — инженеры, дизайнеры, режиссеры, музыковеды, и их краткие консультации в целом должны стать чем-то вроде заочной школы организаторов дискотек. Планируется давать оперативную информацию о новинках — книгах на данную тему, пластинках, изоматериалах, аппаратуре. Кроме того, вы побываете на экскурсиях, которые пополнят ваш

багаж знаний о диске и дискотеке, окажетесь на репетициях известных исполнителей и т. д. Приглашаем желающих и в «Выставочный зал» ДiskoКурьера — здесь продолжается «Конкурс эмблем» дискотек, победители которого получают призы. Наиболее интересные знаки мы будем продолжать публиковать, желая узнать мнение о них наших читателей. Присылайте эмблемы! Ждет ваших вопросов, объяснений и «Почтовый ящик». И не дремлет «Сердитое око», в его поле зрения лучше не попадать!

ДiskoКурьер вновь спешит к вам в новом году!

Новинка!

«Алагир-1020» — так называется комплекс звукоусилительной и светорегулирующей аппаратуры для клубных учреждений. Несомненно, комплекс найдет применение и в дискотеках.

Что же может «Алагир»?

Состоящий из четырехканального усилителя мощности, шестивходового (четыре универ-

ДiskoКурьер вместе со своими читателями продолжает

прогулки по ВСГ,

начатые в предыдущем выпуске («КХС» № 21, 1982 г.). Если вы помните, в прошлый раз мы остановились перед звукоизолируемыми дверями Всесоюзной студии грамзаписи, за которыми находится собственно студия — место, где производят записи.

Итак — «это одно из самых тихих мест в Москве, конечно, если не идет запись», — говорят работающие здесь люди. Понятно, что звукоизоляция этого помещения должна препятствовать проникновению каких бы то ни было звуков

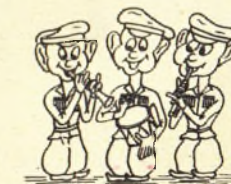
нами. Причем для различных жанров звукозаписи необходима и другая реверберация. Например, записи литератур-

строить для Всесоюзной студии грамзаписи недалеко от Останкинской телебашни, будет ряд студий различного объема с разным временем реверберации: для записи больших музыкальных форм — симфоний, ораторий, опер, для записи камерной музыки, эстрадных групп, электронной музыки и т. д.

Пока же большая часть записей ВСГ производится в главной студии, при этом в каждом помещении создается нужная акустика. Дело в том, что реверберацией можно уп-

Выставочный зал

В нашем зале — эмблемы двух новых участников конкурса: музыкального клуба «Грузинский дудуки» (дудуки — национальный инструмент) Дома работников искусств Грузии и дискотеклуба «Радуга» из Ульяновска.

2025/3330

сальных входа) микшерного пульта с октавным эквалайзером и шестиканального светорегулятора, он позволяет:

одновременно подключить, например, два микрофона и до четырех магнитофонов и электрофонов;

производить графическую коррекцию частотной характеристики сигнала на четырех входах;

регулировать стереопанораму двух микрофонов;

контролировать уровень смешиваемых сигналов до и после микширования с помощью стрелочных индикаторов и головных стереотелефонов;

обеспечивать плавную регулировку яркости ламп подсветки зала, а также их работу в режимах «бегущие огни», «световая волна», «случайная последовательность», «автоматическая светомузыкальная установка».

Каждый из четырех каналов усилителя имеет мощность 60 Вт, при частотной характеристике от 20 до 20 000 Гц.

Достоинства комплекса — компактность, небольшой вес (все три блока — около 40 кг), удобное, современное управление. Самое же главное — именно эта модель положит начало серийному выпуску (он ожидается в конце 1983 года) столь долгожданной отечественной аппаратуры для дискотеки.

извне. Зато звукам, которые раздаются внутри, уготовано деликатнейшее обращение, ведь их надо записать так, чтобы при воспроизведении пластинки они были бы такими же (в идеале), как, скажем, в концертном зале. И даже лучше, потому что бывают залы с неважной акустикой, да и иной слушатель сидит на неудобном месте и не все группы инструментов слышит одинаково хорошо. Но — тут тонкость! Зрительские впечатления слушателя: возможность видеть звучащие инструменты, самих исполнителей, жесты дирижера — психофизиологически компенсирует неполноценные слуховые ощущения. При слушании музыки, записанной на пластинке, недочеты компенсировать нечем, поэтому слушателю необходимы идеальный акустический и музыкальный баланс звучания, естественная звуковая перспектива, правильная передача ширины фронта звучания оркестра, ощущение пространственного размещения групп оркестра и солирующих инструментов.

Все эти качества записи в наибольшей мере зависят от акустики студийного помещения. Основная его характеристика — время реверберации, то есть длительность отзвука, порождаемого отраженными от стен, потолка и пола звуковыми вол-

но-драматических произведений и лишняя гулкость помещения только повредит делу, поскольку главное здесь — добиться высокой разборчивости и четкости звучания текста. А вот при записи музыки реверберация должна хорошо ощущаться: легко себе представить, как сухо прозвучал бы симфонический оркестр на открытой эстраде (где звуковых отражений нет вовсе), какими непривычными и обедненными казались бы тембры его инструментов.

Акустика студии должна быть разной и для музыки различных стилей. Так, оркестровые и камерные произведения XVII и XVIII веков звучали в небольших музыкальных салонах (и создавались для исполнения в таких помещениях), и для них требуется студия с умеренной реверберацией, с акустикой легкой и прозрачной.

Музыка романтического периода (Берлиоз, Лист, Вагнер) сочинялась для исполнения в больших залах с временем реверберации от двух секунд и больше.

Исполнение органной музыки всегда ассоциируется с обстановкой большого и гулкого помещения, значит, студия должна обладать очень длительным послезвучанием.

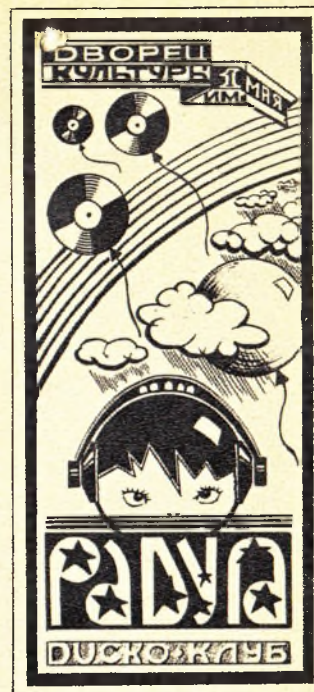
В новом комплексе звукозаписи, который намечено по-

равлять. Войдя в огромный студийный зал, мы увидим на стенах особые щиты, подвешенные на петлях. Одна сторона щита гладкая и хорошо отражает звук, другая, дырчатая, его поглощает. Поверните щит той или другой стороной — изменится реверберация!

Прямые и отраженные от стен, потолка звуки ловит целый лес стоящих в зале микрофонов разных видов, из которых одни, например, лучше всего улавливают звуки скрипок, другие — контрабаса, третьи — вокала. И во время записи каждой группе инструментов, а то и отдельным «представителям» положены свои микрофоны. Но один микрофон в студии общий, он подвешен на высоком штативе, «журавле», и большей частью ловит отраженные звуки — «ловит реверберацию». Именно он помогает создать ощущение воздуха в записи.

Тонкие черные шнуры от микрофонов, извиваясь, уходят в аппаратную, к режиссерскому пульту, где — мы видим его через толстое звукопроницаемое стекло — работает главный человек здесь, в студии, — звукорежиссер. Но встреча с ним ожидает нас уже в следующих выпусках ДiskoКурьера...

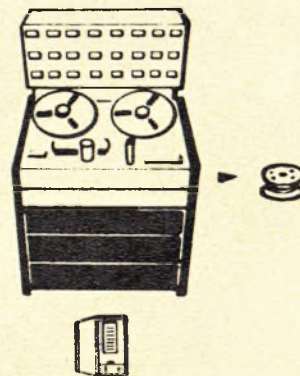
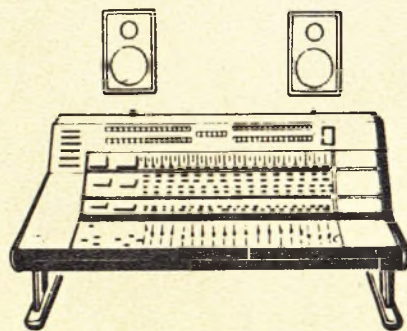
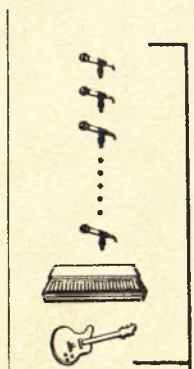
Ю. Козюренко,
старший инженер ВСГ

Информация

В одном из выпусков ДiskoКурьера прошлого года («КХС» № 11) мы сообщали об издании рекомендательного указателя книг, статей, грампластинок под названием «Дискотека. Музыкальная эстрада». И вот уже появился второй выпуск этого периодического издания, в котором содержится много ценных сведений для авторов дискотечных программ. Это и перечень газетно-журнальных публикаций о дискотеках за последние два года, и указатель публикаций и дисков по разделам «Джаз», «Вокально - инструментальные ансамбли», «Песня», а также «Зарубежная музыкальная эстрада».

Указатель поступает в республиканские, краевые и областные научно-методические центры народного творчества и культурно - просветительной работы, которые распространяют его через районные Дома культуры.

830

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический
и научно-методический
журнал ВЦСПС и Министерства
культуры СССР

1 (607)
ЯНВАРЬ
1983

Год издания
тридцать второй
Выходит два раза в месяц

Главный редактор
Л. Я. Алексева.

Редакционная коллегия:
К. И. Аксаиов,
ответственный секретарь,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Палилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
Ж. Ж. Смелова,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора.

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
С. В. Пацюкова.

Главный художник
А. Б. Бобров.

Художественный редактор
И. В. Красильников.

Технический редактор
Л. М. Литвиненко.

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
101000, Москва, ул. Кирова, 13.
Телефон: 223-29-63.

Сдано в набор 11.11.82. Подписано к
печати 07.12.82. А-15556. Формат 60×
90^{1/8}. Печать глубокая. Усл. п. л. 4.
Уч.-изд. л. 7,27. Тираж 124 000 экз.
Зак. 7432. Ордена Трудового Красного
Знамени Ленинградская типография
№ 3 имени Ивана Федорова Союзполи-
графпрома при Государственном ком-
итете СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли.
191126. Ленинград,
Звенигородская, 11.

© «Клуб и художественная
самодеятельность», 1983

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

Планы партии — планы народа
Трасса 2 стр. обл.
Цветков И.,
наш спец. корр.

Воспитать гражданина 4
Голубцова Т.,
заместитель министра культуры СССР

Изучаем опыт
Счастливым 7
Акопян Р.,
заместитель директора
Дворца культуры Канакерского
алюминиевого завода

Талсинский вариант 9
Пролс Я.,
секретарь райкома Компартии Латвии,
Звейнице С.,
секретарь райисполкома

Содружество
единомышленников 11
Курочкина Н.,
председатель сельсовета

Читатель — журнал —
читатель
Для тех, кто любит
книгу 14
Иванова Г.,
председатель районного
общества книголюбов

Почему пустуют
зрительные залы? 14
Гурин А.,
музыкальный работник
Дома культуры

Спрашивайте — отвечаем 15

Трибуна общественного
мнения
Сегодня и завтра
советского клуба 16
Зазерский Е.,
профессор, ректор Ленинградского
ордена Дружбы народов
государственного института
культуры имени Н. К. Крупской

Фоточерк
Выступает «Балалайка» 19
Плиско Н.

Творческие горизонты
Призвание студии 21
Ремез О.,
доктор искусствоведения,
профессор ГИТИСа

Крылья должны быть свои 24
Плисецкая М.,
народная артистка СССР,
лауреат Ленинской премии

Поговорим о возвышенном 27
Приходько Т.

Клуб любителей музыки
«Метроном»
Три интервью о политической
песне 29

ДискоКурьер 32

На вкладных пластинках
номера
1—2. «На трассе
голубого огня»
3. «Песни в строю»
4. «Встреча с М. Плисецкой»